БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ.

В. ГИРЧЕНКО.

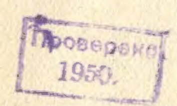
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ (1918—1920 г.г.)

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО УЛАН-УДЭ 1940 г.

БУРЯТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧН
ЯЗЫКА, ЛИТ

ИМПЕРИАЛ
ИНТЕ
В БУРЯТ
(1918-

БУРЯТ-МОНГОЛЬС
ИЗДАТЕЛЬСТВ

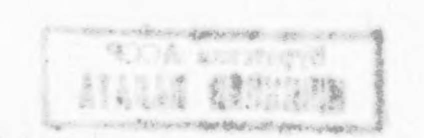
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

В. ГИРЧЕНКО

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

(1918—1920 гг.)

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО УЛАН-УДЭ. 1940 г.

ИМПЕРИА
БУРЯТ-

На XVIII с'езд
давая в своем до
анализ междунаро
идет новая импер
территории от Ш
миллионов населе
ропы, Африки, Аз
так называемого м
Уже экономич
нию борьбы из-за
экономический кр
со второй полови
вслед за ними —
к дальнейшему об
уже не о конкуре
пинге. Эти средст
теперь о новом пе
ных действий».
Характеризуя
войны на междуна
«война создала но
Она внесла в эти
Понятно, что ССС
Несомненно, что
рами где-либо в
для миролюбивых
водя политику со
нейшую работу
Армии, нашего К
угроз со стороны
удар поджигателе
ность Советских г
Исторический
ентировку также
в Советской Росс
как зарождаются
трудящиеся всего
В интервенци
и в Сибири прин

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ (1918—1920 гг.)

ВВЕДЕНИЕ

На XVIII с'езде ВКП(б) великий вождь народов товарищ Сталин, давая в своем докладе исключительный по глубине марксистский анализ международного положения, указал, что «уже второй год идет новая империалистическая война, разыгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 миллионов населения. Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима».

Уже экономический кризис 1929—1933 гг. привел к обострению борьбы из-за рынков сбыта, из-за источников сырья. Новый экономический кризис, начавшийся в капиталистических странах со второй половины 1937 года, захватил прежде всего США, а вслед за ними — Англию, Францию и ряд других стран и привел к дальнейшему обострению империалистической борьбы. «Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияний, колоний путем военных действий».

Характеризуя далее в своем докладе влияние развернувшейся войны на международное положение, товарищ Сталин указал, что «война создала новую обстановку в отношениях между странами. Она внесла в эти отношения атмосферу тревоги и неуверенности... Понятно, что СССР не мог пройти мимо этих грозных событий. Несомненно, что всякая даже небольшая война, начатая агрессорами где-либо в отдаленном уголке мира, представляет опасность для миролюбивых стран. Ввиду этого наша страна, неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной Армии, нашего Красного Военно-Морского флота... Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ».

Исторический доклад товарища Сталина дает прекрасную ориентировку также и для изучения империалистической интервенции в Советской России в период 1918—1922 гг., показывая процесс, как зарождаются империалистические интервенции и войны и как трудящиеся всего мира могут и должны с ними бороться.

В интервенции 1918—1922 гг. на Советском Дальнем Востоке и в Сибири приняла деятельнейшее участие империалистическая

Япония, в союзе с США, Англией, Францией и другими империалистическими государствами.

До XX века Япония являлась страной отсталой по сравнению даже с царской Россией. Но с начала XX века она превратилась в империалистического хищника, который в борьбе за раздел Китая столкнулся с другим хищником — царской Россией и в империалистической русско-японской войне 1904—1905 гг., затеянной помещиками и капиталистами против желания народа, сумел нанести поражение царским армии и флоту.

В начавшуюся в 1914 году империалистическую войну оказалась втянутой также и Япония. Но, будучи отдалена географически от театров главных военных действий, Япония в империалистической войне почти не принимала прямого участия, захвативши, впрочем, на Дальнем Востоке то, что можно было тогда захватить без особой затраты сил и средств, именно—бывшие владения Германии на территории Китая — Киао-Чао, а также ряд островов на Тихом океане. Поэтому материальные силы Японии сохранились нетронутыми для дальнейших империалистических захватов.

Когда, после победы Великой Октябрьской Социалистической Революции, напуганные ею империалисты Антанты, приступили к подготовке интервенции в Советскую Россию, Япония была одним из инициаторов и горячих сторонников этого разбойничьего «предприятия», постоянно подчеркивая, что она имеет на Советском Дальнем Востоке и в Восточной Сибири «особые интересы».

В связи с темой настоящей работы, следует указать, что в составе территорий СССР, подвергшихся в 1918—1922 гг. империалистической интервенции,— территория, занимаемая ныне Бурят-Монгольской АССР, имела в глазах интервентов, особенно японских, важное значение: она находилась на стыке между добайкальской Сибирью и областями Дальнего Востока, прилегая непосредственно к Монголии, которая издавна являлась предметом вожделений японского империализма.

Необходимой предпосылкой для экономического и политического захвата Центральной Азии Японией являлось, согласно планам японских империалистов, образование великого «панмонгольского» государства, в состав которого должна была войти, кроме Внутренней и Внешней Монголии, также и Забайкальская часть территории нынешней Бурят-Монгольской АССР.

Интервенция 1918—1922 г., как известно, закончилась полнейшим крахом для интервентов. Но от захватнических планов японские империалисты не отказались. Те «установки», которые имелись у них в период 1918—1922 гг., продолжали оставаться и дальше в течение последующих лет, особенно со времени захвата Японией Манчжурии (сентябрь 1931 г.).

«Мы не имеем никаких оснований к самоуспокоению,— сказал товарищ Молотов на VII с'езде советов СССР (январь 1935 г.).— Агрессивные воинственные элементы в Японии не складывают оружия. О войне против Советского Союза в Японии давно говорят

открыто, и до сих пор не видно признаков ослабления этих антисоветских выступлений. В некоторых японских кругах, имеющих влияние в правительственных органах, не только давно и открыто смакуются планы захвата нашего Дальнего Востока, в первую очередь Приморья. Не считаться с этими фактами мы не можем, тем более, что мы хорошо помним, что японцы в качестве интервентов последними ушли с нашей территории».

Серия документов, исходящих из «высоких» империалистических кругов Японии,—знаменитый меморандум генерала Танака, различные писания его единомышленника генерала Араки, изданная в октябре 1934 г. японским военным министерством брошюра — памфлет «Истинное значение государственной обороны» и многие другие издания аналогичного харатера — являлись откровенной программой «паназиатской» экспансии империалистической Японии и войны против СССР.

В этих планах японской войны против СССР видное место занимает так называемая «манчжуро-монгольская проблема», при чем составной частью этой проблемы является план захвата Японией не только Манчжурии и Внутренней Монголии, но и Монгольской Народной республики, советского Дальнего Востока, Бурят-Монголии и Забайкалья.[1])

Так, в докладной записке, представленной японскому военному министру в 1931 г. одним видным представителем военных сфер, говорилось, между прочим, следующее: «Нужно оккупировать Манчжурию и Монголию, превратив их в независимое государство. Наш второй шаг заключался бы в использовании Восточно-китайской железной дороги в целях проникновения в Сибирь. Заняв Верхнеудинск, мы заставили бы Россию уступить нам огромные территории к востоку от Лены до Берингова пролива. Мы могли бы тогда помочь белогвардейцам создать независимое Дальне-Восточное государство».[2]) Но «независимость» автор понимал довольно своеобразно: по его плану, эти два «независимых государства — Манчжуро-Монгольское и Дальне-Восточное» — должны были находиться «под управлением генерал-губернаторов, назначаемых Японией».

Японский генерал Сато Кийокацу писал: «Мы смотрим на Манчжурию, Монголию и Сибирь, как на святое место наших предков на место активности наших потомков».[3])

Составной частью всех этих японских планов являлось использование, при их осуществлении, русских белогвардейцев, особенно тех из них, которые в период интервенции 1918—1922 гг., выполняя задания своих японских нанимателей, «отличились» на поприще жестокостей, убийств и грабежей.

Так, в сообщениях, которые появились в советской печати в 1937 году, указывалось, что белобандит Семенов является руково-

[1]) Журнал «Тихий океан» № 2 — 1934 г., стр. 102.
[2]) «Не лишнее напоминание», — «Правда» № 65, 6 III 1932 г.
[3]) «Под знаменем марксизма», № 2, 1934 г., стр. 156.

дителем всей шпионской диверсионной деятельности белогвардейцев в Манчжурии и что, он совместно с царским генералом Кислицыным и другими, под руководством «специалистов» по разведке: генерала Андо, майора Оноуци, капитана Судзуки обучает в специальной харбинской школе озверелых белогвардейцев диверсионной, шпионской «грамоте». Затем, отряды белобандитов перебрасываются японцами на территорию СССР».[1])

Таковы основные установки планов японских империалистов.

Но опыт осуществления аналогичных планов японским империализмом уже был проделан в период 1918—1922 гг. Войсками японских империалистов, совместно с войсками других «союзников», были оккупированы Советский Дальний Восток и Сибирь. Японцами и другими интервентами были заняты магистраль великой Сибирской и Амурской железных дорог и советские города на территории от Тихого океана до Байкала, в том числе и город Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ, административный центр Бурят-Монгольской АССР), фигурирующий, как было отмечено выше, также и в новейших захватнических планах японского империализма. В полной мере были использованы для борьбы с Советской Россией белогвардейцы и под покровительством Японии существовала некоторое время белогвардейская «вотчина» атамана Семенова в Забайкалье. Наконец, в период интервенции японскими империалистами было сколочено недолговечное, так называемое, «даурское правительство» — правительство «велико-монгольского государства», в котором видная роль отводилась тому же Семенову.

Но все эти «начинания» по осуществлению обширных планов потерпели полный крах. В борьбе, завязавшейся в Сибири и на Дальнем Востоке, победили не интервенты, не «союз богатых, могущественных держав, которые господствуют над всей землей», а Советская Россия, несмотря на то, что она в то время продолжала еще оставаться «разоренной, ослабленной, измученной после империалистической войны» (Ленин). Рабочие и трудовое крестьянство под руководством большевистской партии разгромили белогвардейцев и интервентов. Большевики шли в первых рядах Красной Армии и красных партизанских отрядов, показывая бойцам примеры героизма и дисциплины.

Несмотря на полученные в 1918—1922 годах уроки, японские интервенты не оставляли своих планов захвата Сибирской территории. Об этом свидетельствовал целый ряд пограничных «инцидентов», заключавшихся в том, что японские военные отряды переходили советскую границу, но каждый раз неизменно встречали вооруженный отпор со стороны наших героических пограничников. В 1929 году по подстрекательству и при активной помощи японской военщины произошло вторжение на советскую территорию манчжурских войск. Это вторжение закончилось полным разгромом их со стороны Особой Дальневосточной Красной Армии.

---

[1]) «Большевик», 1937 г., № 11, стр. 44, 49.

Однако и это не побудило японских милитаристов расстаться со своими мечтами о завладении областями Советского Дальнего Востока. На XVII с'езде ВКП(б) товарищ Сталин в своем докладе говорил: «...одна часть военных людей в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата Приморья при явном одобрении другой части военных, а правительство Японии вместо того, чтобы призвать к порядку поджигателей войны, делает вид, что это его не касается».[1])

Разбойничье вторжение Японии в Китай окрылило японских самураев на совершение нового наскока на советскую территорию, превосходящего по своему масштабу все предыдущие попытки нарушения советских границ. Товарищ Молотов в своем докладе на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1938 года так охарактеризовал это наглое нападение: «Как говорится, среди белого дня японская военщина сделала попытку оторвать кусок советской территории на Дальнем Востоке. За мотивами в таких случаях японские фашисты далеко не ходят. Вопреки очевидным фактам, вопреки международным договорам, они об'явили было часть советской территории в районе озера Хасан территорией Манчжоу-Го, иначе говоря, японской территорией, а после этого пустили в ход не только свою «испытанную» в таких делах дипломатию, но и японские войска. Разумеется, этот захват советской территории им не удался и не мог удасться. Они просто не поняли, с кем имеют дело. Пришлось убеждать доступными для них аргументами. Если японским фашистам требовалось, чтобы убедительно заговорила наша артиллерия и наша авиация, то они этого добились. Получив хороший отпор, а, пожалуй, и хороший урок, японские войска отошли на свою территорию, и советская граница полностью была восстановлена». Вооруженная провокация японской военщины на границе дружественной нам МНР, летом 1939 года, получила столь же сокрушительный отпор от могучих сил доблестной Красной армии.

В мировой политической обстановке настоящего времени изучение истории интервенции 1918—1922 года и ее уроков имеет и революционно-теоретическое и большое практическое значение. Это изучение должно познакомить трудящихся с опытом борьбы против интервентов в прошлом и вооружить их опытом для будущей борьбы, когда она сделается неизбежной.

Задача настоящей работы — дать очерк фактов и событий истории интервенции на определенной территории — на территории, вошедшей с 1923 г. в состав Бурят-Монгольской АССР, а также выснить значение этих фактов и событий в связи с общим ходом империалистической интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири в период 1918—1922 гг.

---

[1]) И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 10-е, стр. 552.

Прежде чем приступить к обзору событий, относящихся непосредственно к империалистической интервенции в Бурят-Монголии, необходимо, хотя бы вкратце, показать в историческом аспекте что представляла собою Бурят-Монголия к тому моменту, когда она подверглась вторжению интервентов.

Бурят-Монголия, являющаяся в настоящее время одной из передовых советских республик, 300 лет тому назад, в половине XVII века была завоевана царскими отрядами.

В то время бурят-монголы жили приблизительно в тех же местах, где живут и в настоящее время — по реке Ангаре и ее притокам, по верхнему течению р. Лены, на прибережье озера Байкал и в Забайкалье. Главным занятием их в то время было кочевое скотоводство: они переходили со своими стадами с места на место, кочевали. Жилищем их служили войлочные юрты, которые при перекочевках перевозились.

В некоторых местах наряду со скотоводством бурят-монголы занимались охотой и в незначительных размерах — земледелием, производя посевы проса, а также ремеслами (кузнечное и другие) и промыслами (добывание соли, железа). У бурят-монголов существовала и домашняя промышленность — изготовление войлоков, выделка кож и проч.

Ко времени завоевания вся масса бурят-монгольского народа разделялась на две основные социальные группы: в состав одной входили князцы и другие «родовые» начальники, составлявшие вместе с их семьями и родственниками бурят-монгольскую знать («лучшие люди», «нойоны»), а также шаманы; другая, гораздо более многочисленная группа состояла из трудящихся, которые в исторических документах носят название «улусных людей», «улусных мужиков». Трудящиеся бурят-монголы находились в феодальной зависимости от нойонов, которые распоряжались всеми землями, на которых кочевали бурят-монголы — распределяли земельные участки между отдельными хозяйствами, взыскивали с трудящихся, посредством внеэкономического принуждения, особый налог — «ясак», уплачивавшийся ценной пушниной или скотом. Кроме платежа ясака «улусные люди» обязаны были выполнять для нойонов бесплатно ряд различных работ, носивших характер барщины — пасли скот, косили сено, перевозили юрты нойонов с одного места на другое и проч.

Завоевание Бурят-Монголии царизмом сопровождалось грабежом и жестокостями: напавши на улус служилые люди и сопровождавшие их промышленники грабили имущество бурят-монголов, громили и сжигали их жилища. Оказывавших вооруженное сопротивление убивали, женщин и детей брали в плен и потом продавали в рабство торговым и промышленным людям.

Стремясь отстоять свою независимость, бурят-монголы неоднократно поднимали вооруженные восстания против царских властей. Они осаждали остроги, построенные на их землях завоевателями,

[illegible] с царскими [illegible]. Но в [illegible] все эти попытки были жестоко подавлены.

После [illegible] Бурят-Монголии [illegible]. [illegible] бурят-монголы [illegible] государства [illegible].

Трудящиеся Бурят-Монголии были обложены [illegible] и т. п. Кроме того [illegible] Бурят-Монголии [illegible] и т. п.

Лучшие [illegible] участки [illegible].

Совершенно иначе [illegible] правительство [illegible] политики [illegible].

[illegible] Бурят-Монголия, [illegible] России, [illegible] в Бурят-Монголии. [illegible] в Бурят-Монголии [illegible].

Почти [illegible] Бурят-Монголия [illegible] России, а также из Китая и Монголии [illegible] в Бурят-Монголии.

Используя [illegible].

С начала XVIII века в Бурят-Монголии [illegible] религии — ламаизм, [illegible] бурят-монголов — шаманизм, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] В Бурят-Монголии русские крестьяне — старожилы, так называемые «семейские». [illegible] Тарбагатай, [illegible] [illegible] в XIX веке [illegible] не только вне Забайкалья, но и Иркутской губернии [illegible].

[illegible] в конце XIX века Сибирской [illegible] магистрали, [illegible] Бурят-Монголии [illegible] промышленные и [illegible] капиталистический и [illegible]. В Бурят-Монголии [illegible] революционного движения. [illegible] 1905 года.

[illegible] 1905 года [illegible] в Бурят-Монголии [illegible] бурят, [illegible] характер. [illegible]

В начале 1901 года [illegible] царского правительства были упразднены в Забайкалье существовавшие у бурят-монголов с 1822 года органы бурят-монгольского «степного управления» — степные думы, инородные управы, родовые управления — и были заменены волостными и сельскими управлениями по типу управлений, существовавших тогда у русских крестьян. В [illegible] и [illegible] были поставлены [illegible] царские чиновники — крестьянские и [illegible] начальники, которые и [illegible] все дела в бурят-монгольских районах.

Протестуя против этих мероприятий, улусные массы отказывались избирать должностных лиц в новые учреждения. [illegible] на этой почве произошел ряд конфликтов с «крестьянскими» и [illegible] начальниками и с полицейскими приставами.

Для предупреждения «беспорядков» в бурят-монгольские районы были посланы воинские части. Начались аресты и ссылки «зачинщиков». 16 волостей, в которых преобладало бурят-монгольское население, были объявлены царской администрацией на положении усиленной охраны.

Все эти события происходили накануне первой революции — в 1903—1904 годах.

[illegible] стремились путем [illegible]ожных угроз предотвратить дальнейший рост движения. Проезжавший на Дальний Во[illegible] [illegible] тром генерал Куропаткин счел необходимым обратиться к делегации бурят-монгольского населения с особой речью, в которой, между [illegible] [illegible]кую-либо вольность, сопротивляться велениям государя императора,— тогда знайте, что вы будете моментально стерты с лица [illegible] от вас [illegible]. [illegible] смотрите, сколько зде[illegible] войск, а их [illegible] тысячи, и вы в один [illegible] [illegible] просит[illegible].

Всероссий[illegible] [illegible]лезнодорожная заба[illegible] 1905 [illegible] гила и ту часть железнодорожной магистра[illegible], которая проходила через территорию Бурят-Монголии. В городах происходили уличные демонстрации и митинги. Во всех мастерских [illegible] [illegible]ой железной дороги [illegible] [illegible]совой рабочий день. По [illegible] комитеты. [illegible] власти. С [illegible] 1905 [illegible] [illegible] забастовка, являв[illegible] [illegible]бастовки [illegible] движение[illegible] 1905 [illegible].

Буржуазно-национально[illegible] [illegible] в этом году дальнейшее развитие. Во главе [illegible]листическая интеллигенция, [illegible]ственно [illegible] [illegible] ноионством и значительною [illegible] [illegible]жение [illegible] бурят-монгольские [illegible] 1903—1905 гг. [illegible] [illegible]ись [illegible] [illegible]ского типа, [illegible]реждения национальных школ [illegible] преподаванием на родном языке и т. п.

В Хоринском ведомстве бурят-монгольское население позакр[illegible]ало только-что учрежденные здесь волостные правления и суды, [illegible]ановило свои прежние, упраздненные царским правительством [illegible] [illegible]стенные учреждения.

[illegible] [illegible]ние прекратилось лишь после прибытия в Заба[illegible] [illegible] сюда царским правительством, карат[illegible] поезд[illegible] генералов Ренненкампфа и Меллер-Закомельского.

Началась полоса реакции. Царское правительств[illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] экспроприация бурят-монголь[illegible] [illegible]устройства», в результ[illegible] [illegible] землепользования бурят-монголов в одной [illegible] Бурят-Монголии с конца XIX-го века п[illegible]

1917 г. [illegible] проц. [illegible] 1264 тыс. десятин. [illegible] на 34 проц., [illegible] скота — на 5,6 проц. В Забайкалье [illegible] с 1897 по 1916 год [illegible] (до 0,21 дес. на душу), [illegible] скота сократилось на 13 проц.

Этот упадок хозяйства бурят-монголов был [illegible] процесса, который [illegible] положения Бурят-Монголии (см. выше).

Политический, социальный и экономический гнет царизма [illegible] бурят-монголов [illegible]. Так, в [illegible] части Бурят-Монголии убыль бурят-монгольского населения за время с 1897—1899 по 1917 г. составила 12,7 проц. Тот же процесс имел место и у бурят-монголов в восточной, Забайкальской ее части.

В условиях царской колонии Бурят-Монголия продолжала оставаться на очень низком уровне культурного развития. Царизм [illegible] национальной культуры бурят-монголов; [illegible] национальных школ с преподаванием на родном языке, [illegible] политику [illegible] бурят-монголов. В результате процент грамотности у бурят-монголов был очень низким: в начале XX века у западных бурят грамотных было лишь 6,2 проц., у восточных — 8,4 проц. [illegible]

Империалистическая война 1914—1918 годов еще более расшатала хозяйство бурят-монголов. [illegible] в 1916 году [illegible] на тыловые работы. [illegible]

Таково было положение Бурят-Монголии накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

В марте 1917 года по получении известия о свержении царизма в г. Верхнеудинске (ныне г. Улан-Удэ) [illegible] центре Бурят-Монголии, [illegible] Совет рабочих и солдатских депутатов. [illegible] рабочих и солдатских депутатов в г. Троицкосавске, [illegible]

[illegible] буржуазно-демократической революции [illegible] и в Бурят-Монголии [illegible] в Верхнеудинске [illegible]

[illegible] Бурят-Монгольского [illegible]

Национальное движение в Бурят-Монголии в период февральской революции, так и в 1905 году, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

В восточной, забайкальской части Бурят-Монголии в установлении советской власти видную роль сыграла та часть забайкальского трудового казачества, которая к началу 1918 года возвратилась с фронта империалистической войны, где она получила революционную зарядку в результате агитационно-пропагандистской работы большевиков в армии.

В половине февраля 1918 года, под руководством большевистских организаций и при содействии этих казачьих воинских частей, прибывших в г. Читу и местных отрядов красной гвардии, был разогнан контрреволюционный, так называемый «народный совет Забайкальской области», руководимый эсеро-меньшевиками. Всю полноту революционной власти в области принял на себя Забайкальский областной совет рабочих и солдатских депутатов, избравший из своей среды Исполком. Окончательное оформление органов советской власти в Забайкальской области произошло на областном с'езде представителей рабочих, крестьян, казаков и бурят, происходившем в Чите 24 марта — 4 июня 1918 года.

В г. Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ, административный центр Бурят-Монгольской АССР) переход власти к советам был совершен большевиками тоже в феврале 1918 года и, как в Чите, при содействии революционных [illegible] частей и местной красной гвардии.

Бурятские буржу[illegible]сты, окопавшиеся в наци[illegible]нальных органах у[illegible]омонах), бу[illegible]учи противниками [illegible] сопротивля[illegible]ации бурят [illegible] [illegible]онционную политику [illegible]

В то же время буржуазные националисты, вкупе с эсеро-[illegible]ми, выставили лозунг «единства всего революционного фронта», т. е. соглашательства с буржуазией, «нейтралитета» бурят-монголов в гражданской войне, созыва «нового учредительного [illegible]

[illegible]

[illegible] рабочий контроль. Была проведена широкая работа по профессиональному строительству. В июне 1918 года на с'езде делегатов [illegible]

АБОНЕМЕНТ

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

[illegible]

Побе[illegible] великой Октябрьск[illegible]ической революции, результатом которой б[illegible] образ[illegible] [illegible]публики советов. вызвала крайне враждеб[illegible]ое отнош[illegible] [illegible]кой власти со стороны империалистов за[illegible]дной Е[illegible], [illegible] и Америки. опасавшихся. что пламя Великой социалистич[illegible] [illegible] «может перек[illegible]нуться и на их крыши» (Ленин). [illegible] интерв[illegible]нтами сразу встал. в качестве первоочередного и [illegible]нейшего для них. вопрос о вооруженном походе против Советской России с целью уничтожения пролетарской диктатуры — этого «факела социализма» (Ленин). восстановления помещичье-капиталистического гнета и эксплоатации. захвата естественных богатств страны и превращения ее в колонию ка[illegible]италистических держа[illegible].

Уже в декабре 1917 года английские и французские им[illegible]листы заключили [illegible]ду собою соглашение, которым определ[illegible] зоны действий той и другой стороны в предстоящей интервенции: во французскую зону входили Бессарабия. Украина и Крым, а в английскую—террит[illegible]рии казачьих войск: Кавказ, Армения, Грузия и Курдистан.

Советский Дальний Восток и Сибирь, давно уже возбуждавшие вожделения империалистических [illegible] ственными богатствами. также [illegible]ских планов. Эти области. удаленные от [illegible] имевшие лишь малочисленные вооруже[illegible] период наиболее беззащитной и поэтом[illegible] вторжения интервентов частью советской [illegible].

Из империалистических держав, [illegible] на территории Дальнего Востока и Сибири, [illegible] и стоит в настоящее время Япония. В период империалистической войны Япония. почти не принимавшая участия в военных действиях. значительно улучшила свое экономическое и финансовое положение благодаря тому, что ей представилась возможность захватить на Дальнем Востоке экономические позиции других империалистических держав. внимание которых было отвлечено войной

…КОЙ ВОЙНЫ И …РЯТ-МОНГОЛИИ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Перед отступлением отряды, проходившие по линии Забайкальской железной дороги, [illegible] ряд рабочих [illegible] обслуживающих станции Восточного Забайкалья. Так, на станции Оловянной семеновцами были расстреляны несколько [illegible] рабочих [illegible] и семьи. Арестован был ряд [illegible] при станции с [illegible] на продовольственном пункте [illegible] воды и пищи. Членам комитета и совета удалось спастись бегством.

По другую [illegible], [illegible] и Оловянной, [illegible] рабочих, служащих и [illegible] и интеллигенции.[1]

В марте 1918 года [illegible] конференции [illegible] Пекинского правительства на его участие в интервенции. Результатом этого были [illegible] в условиях экономической блокады Советского Дальнего Востока и Восточной Сибири, прямое вмешательство [illegible] Пекинского правительства во внутренние дела Советской России — в Троицкосавско-Кяхтинском районе Бурят-Монголии, [illegible] непосредственно к русско-монгольской границе.

При установлении советской власти в Забайкалье [illegible] в Троицкосавско-Кяхтинском районе [illegible] Троицкосавский совет, образовавшийся еще в 1917 г., но в марте 1918 года буржуазная городская дума гор. Троицкосавска (ныне г. Кяхта), поддержанная иностранными интервентами и [illegible] представителя Пекинского правительства в гор. Маймачене [illegible] город на территории Монголии, [illegible] Троицкосавский совет [illegible] и [illegible] берет на себя всю полноту власти. Совет, в распоряжении которого в то время не было вооруженных сил, [illegible] этому контрреволюционному акту и обратился за помощью к Верхнеудинскому и Иркутскому советам. Эта помощь вскоре была оказана. По прибытии в Троицкосавск отряда советских войск Троицкосавский совет восстановил свою власть в районе.

[illegible] пограничным [illegible] интервентов и российской буржуазии к советской власти и их стремление всеми способами [illegible] ее.

[illegible] между Советской Россией и Германией Брестского мира (3 марта 1918 г.) побудило империалистов Западной Европы и Японии усилить свой нажим перед правительством США с [illegible] начала интервенции. Следует особо подчеркнуть, что [illegible] империалистической интервенции на Дальнем Востоке [illegible] империалистов [illegible]. Один из [illegible] организаторов иностранной интервенции в СССР Черчилль пишет следующее: «28 марта (1918 г.) Троцкий [illegible]

[1] [illegible] Иркутск, 1918 г., стр. 5—11.

[2] [illegible] Бурят-Монгольская АССР [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

широко
контрреволюцион

[illegible] Забайкальской области». Правда, [illegible] центром притяжения для контрреволюционных элементов Дальнего Востока и Сибири.

Открытые семеновские выступления на Забайкалье [illegible] в январе 1918 года [illegible]

[illegible] японских артиллеристов [illegible] широкое участие японских правительственных агентов в контрреволюционной борьбе [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Подчеркнуто [illegible]

группы формировались в военные отряды, которые тогда назывались «отрядами интернационалистов»[1]). Эти отряды плечом к плечу с рабочими и крестьянами Советской России героически сражались против врагов социалистической революции.

В половине мая 1918 года отряды Семенова в боях под станциями Ага и Оловянная были разбиты и бежали на территорию Манчжурии. В июне 1918 г. Будберг, впоследствии — один из колчаковских генералов, так характеризовал положение Семенова: «Забайкальское правительство Семенова сидит на китайской территории под защитой китайских войск; не может носа сунуть на территорию, правительством которой именуется, но декларирует законы, назначает министров и должностных лиц».[2])

Казалось, что угроза с востока была устранена. Но перед советской Сибирью вскоре встала более грозная опасность с запада в виде контрреволюционного выступления чехо-словацкого корпуса.

Формирование чехо-словацкого корпуса из частей, сдавшихся в плен во время империалистической войны 1914—1918 гг. началось еще при царском правительстве. После Февральской революции процесс этого формирования пошел быстрее: буржуазно-империалистическое временное правительство Керенского, вкупе с антантовскими генералами, надеялось в чехо-словацких отрядах найти опору в борьбе против революции. Вербовка военнопленных чехо-словаков в эти отряды велась при активном содействии соглашателей, эсеров и меньшевиков и при финансовой поддержке Антанты. С первых же дней гражданской войны контрреволюция возлагала большие надежды на чехо-словацкие военные части, как и на другие буржуазно-национальные формирования.

Значительное число русских черносотенных генералов и офицеров нашли убежище в чехо-словацких частях.

После Октябрьской социалистической революции представители Антанты вместе с эсеро-меньшевиками приняли все меры к подготовке выступления чехо-словацкого корпуса как орудия интервенции и контрреволюции против советской власти.

Французское и английское правительства начали выплачивать чешскому Национальному совету огромные суммы денег и оказывали чехо-словацким войскам всякого рода дипломатическую поддержку.

В мае 1918 г. VIII совет партии эсеров постановил призвать войска Антанты для сокрушения власти советов.

Таким образом, восстание чехо-словацкого корпуса было результатом заговора против советской власти,— заговора, в котором участвовали французское и английское посольства, эсеро-меньшевики и кадеты. «...чехо-словацкое движение,— говорил В. И. Ленин в своей речи 29 июня 1918 г., — было одним из звеньев, давно расчитанных на удушение Советской России систематической поли-

[1]) Так они будут называться в последующем изложении.
[2]) Дневник Будберга, сб. «Начало гражданской войны». Мемуары «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев», ГИЗ, 1926 г., стр. 415.

[illegible] территорию [illegible] одна из кол- [illegible] Семенова [illegible]

[illegible] 1914—1918 гг. нача [illegible] февральской революции [illegible] военнопленных [illegible] соденствия [illegible] овой поддержке Антанты. [illegible] контрреволюция возлагала [illegible] военные части, как и на дру- [illegible] вания.

[illegible] носотенных генералов и офи- [illegible] ких частях.

[illegible] ской революции [illegible] го корпуса [illegible] ветской [illegible]

[illegible] словацкого [illegible] В. И. Ленин [illegible] было [illegible] России систематически [illegible]

[illegible] (Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 101—102.)[1]

[illegible]

В феврале 1918 г. [illegible] Волге, Урале и в Сибири.

В начале апреля 1918 года чехо-словацкие войска были рас- [illegible] магистрали от Волги до [illegible] Чехо-словацкий мятеж начался 25 мая 1918 г. захватом [illegible] На следующий день были захвачены Мариинск и [illegible] 27 мая в Челябинске [illegible] тельного собрания («Комуч»). Комитет этот состоял из [illegible] меньшевиков. На совещании был выработан план дальнейшего вы- ступления [illegible] В последующие дни чехо-словаками был [illegible] ряд городов Западной и Восточной Сибири, расположенных по Сибирской железнодорожной магистрали. Мятеж чехо-словацкого корпуса [illegible] мятежу кулачества на Волге и в Сибири и [illegible] настроениях рабочих на Воткинском и Ижевском заводах. На Волге было создано Самарское белогвардейское [illegible] В Омске — Сибирское белогвардейское правительство.[3]

[illegible] Сибирской железнодорожной магистрали систематическая связь Дальнего Востока и [illegible] Сибири с центром Советской России с июня 1918 года была [illegible]

[1] [illegible] Соч., т. XXIII, стр. 101—102.
[2] Там же, стр. 158.
[3] [illegible], стр. 217.

[illegible]
сти получать систематически и непрерывно помощь и директивы от центральных органов советской власти.

Эсеро-меньшевистские организации Сибири и созданные ими контрреволюционные офицерские группы оказывали активнейшую [illegible] захвате чехо-словаки и их пособники ликвидировали органы совет- [illegible] ноармейцев и организовывали учреждения контрреволюционного «Сибирского правительства».

[illegible]ыстрота захвата чехословаками Сибири об'яснялась тем, что советская Сибирь в то время не успела еще вооружиться в такой мере, чтобы дать надлежащий отпор хорошо вооруженным интер- [illegible] чехословаков, вполне справлялась собственными силами, как об этом свидетельствовали факты подавления всех попыток органи- [illegible]ции военных восстаний в Сибири белогвардейскими группами. [illegible] штыки интервентов помогли сибирской контрреволюции до- [illegible] кратковременного успеха.

[illegible]ношение мелкобуржуазных партий Дальнего Востока к [illegible]ции выражено во многих документах. Так, в одной из ре- [illegible] харбинской организации партии эсеров, заявлялось. что [illegible] задачей момента является полная ликвидация больше- [illegible] национализация большевиками част- ных банков и в заключении декларировалось, что «без помощи наших союзников (разумелись Америка, Англия. Франция, Италия и Япония) наша страна не сможет выполнить... задачу», а такой «за- [illegible] считали, кроме ликвидации большевизма, восстановление фронта империалистической войны.[1])

В Бурят-Монголии буржуазные националисты. кулаки, нойоны и духовенство при активном содействии и агитации эсеро-меньшевиков. всячески срывали мероприятия советской власти; они «старались разложить красную гвардию, агитировали против посылки красногвардейцев для борьбы с чехами и семеновцами и пытались организовать среди служащих политические забастовки против советской власти».[2]) Так, в момент, когда чехословаки приближалися уже к Верхнеудинску, часть служащих местных органов кооперации и частных предприятий под влиянием агитации эсеров и меньшевиков начала политическую забастовку в виде протеста против [illegible] революцией и интервентами. По распоряжению исполкома зачинщики и руководители забастовки были арестованы и заключены в

---

[1]) Японская интервенция 1918—1922 гг. в докуме[illegible]

[2]) [illegible]в. Сборник «Борьба за советы в Бурят-Монголии», стр. [illegible]

[illegible] газета «Прибайкальская жизнь», [illegible] в Верхнеудинске Прибайкальским союзом кооперативов, была закрыта [illegible] 1918 г.) Сибирской чрезвычайной [illegible]миссией по борьбе с контрреволюцией «за шовинистическую агитацию, за оглашение сведений, имевших характер военной [illegible] распространение слухов и сплетен, провоцирующих [illegible] массы на контрреволюционное выступление против власти [illegible] рабочих и крестьянских депутатов.»[2]

[illegible] Верхнеудинска эсеро-меньшеви[illegible] устроили «освободителям» тор[illegible]...

[illegible] (большевиков) [illegible] Центро-Сибири.
[illegible]
[illegible] налистов (бывших военнопленных). Но вследствие нера[illegible] и военного снаряжения красным отрядам приходилось [illegible] восто[illegible] Байкалу.

В то же время отряды чехо-словаков, находившихся во Владивостоке, 29 июня 1918 г. при содействии местной торговой буржуазии, меньшевиков и эсеров, произвели переворот и [illegible] власть, арестовав [illegible] местный Совет рабочих и со[illegible].

В конце июня Центро-Сибирь (в Иркутске) [illegible] была об'явлена мобилизация мужского населения от 19 до 35 лет на территории Иркутской губернии и Забайкальской области. Буржуазную часть [illegible]

[illegible] гвардейцами за [illegible]. 15 [illegible] вынуждены были [illegible] вечничное (на берегу [illegible])

---

[1]) Газета «Вестник [illegible]
[2]) Газета [illegible] 1918 г.

к Забайкалью по железной дороге и на пароходах через Байкал 17 июля чехословаки атаковали центр расположения красноармейских частей вблизи селения Култук, но были отбиты; вскоре однако, селение Култук и станция Слюдянка были заняты чехословаками.

Выясняя причины отступления красных отрядов от Култука и Слюдянки, прифронтовая газета «Красноармеец» указывала на то, что в войсковых частях не было организованности, хорошо поставленной разведки, боевой выдержки и дисциплины. Каждый действовал по своему усмотрению, не считаясь с распоряжениями высшего командования.[1])

В данном случае имел место тот факт, который отметил В. И. Ленин в истории борьбы за власть советов. В одном из своих докладов (22 X 1918 г.) он указал на то, что «...не сразу революция научается защищаться» и что был такой период, «когда у нас не было армии, когда не было дисциплины».[2])

Империалисты «для того чтобы облегчить себе победу и взорвать изнутри тыл Красной Армии... заслали в нашу страну шпионов, диверсантов, террористов, насадив их как на фронте, в штабах, так и в тылу».[3])

Недостаток дисциплины и дезорганизованность являлись особенно угрожающими при наличии превосходства врага в отношении численности, военного снаряжения и материальных средств, в изобилии доставляемых империалистами Антанты.

Советские органы Восточной Сибири, в частности советские организации, находившиеся на территории Бурят-Монголии, употребили много усилий для укрепления боевого фронта и оказания максимального отпора наступающим интервентам. Местные советские газеты («Центро-Сибирь», «Вестник советов Прибайкалья», «Забайкальский рабочий» (г. Чита), прифронтовая газета «Красноармеец», орган иностранных интернационалистов «Weltrevolution» — «Мировая революция») раз'ясняли массам трудящихся всю опасность империалистической интервенции для дела революции, призывая рабочих и крестьян к энергичной борьбе с контрреволюцией и интервенцией.

Так, в газете «Забайкальский рабочий» указывалось, что «в результате революционных интриг врагам рабоче-крестьянской власти удалось получить некоторую военную силу и создать благоприятную стратегическую обстановку для захвата важнейших пунктов и разрыва сообщения с центром государства». Статья заканчивалась призывом: — «Рабочие, крестьяне, казачество и буряты, поднимайтесь, спешите, формируйте части. Фронтовики, к оружию. Отечество, новое свободное отечество зовет вас исполнить ваш долг перед

---

1) «Красноармеец» № 6, 22 августа 1918 г.

2) Ленин. Соч. т. XXIII, стр. 236, 237.

3) «К двадцатилетию рабоче-крестьянской Красной армии и Военно-морского флота» — «Правда», 1938 г. № 46, 16 февраля.

ним и перед собой. Покажите, что из-за каждого камня, дерев[illegible] встретят непреодолимую народную силу».[1])

В воззвании, напечатанном в газете «Центро-Сибирь» и обращенном к рабочим, крестьянству и казачеству Сибири говорилось «Теперь нам остается только одно: брать в руки винтовку и в этот действительно грозный час, когда может погибнуть наша свобода, — защищаться до последней капли крови, до последнего издыхания».[2])

Возглавляющим органом советской власти в Сибири — Центро-Сибирью (с начала июля он находился в Верхнеудинске), кроме общего политического руководства и ряда распоряжений военно-организационного характера, был проведен ряд мер по улучшению денежного обращения, по упорядочению продовольственного дела и снабжения.

При защите Прибайкалья от наступающих интервентов, как [illegible] другие моменты борьбы с ними, большую помощь органам со[illegible] власти оказали иностранные интернационалисты — военнопленные, которые проявили при этом много энергии. Большинство членов ЦИК интернационалистов выполняли на прибайкальском фронте сложные боевые задания в очень тяжелых условиях, вели ответственную работу в штабе и т. п.

Байкальский торговый флот, состоявший из ледоколов «Бай[illegible]» и «Ангара» и нескольких пароходов, был при деятельном содействии иностранных интернационалистов преобразован в военный[illegible]

В знаменитом в то время десанте, произведенном при помощи этого флота на занятый белогвардейцами и интервентами запад[illegible] берег Байкала вблизи селения Голоустное (4 августа 1918 г.) [illegible] Читинская рота иностранных интернационалистов. [illegible] красного флота очень встревожили чехословаков: выходивший в то время в Иркутске их орган «Изв[illegible] отрядов чехословацких войск» отводил много места выяснению [illegible] большевистского фл[illegible].

[illegible] орган [illegible] интернационалистов — военно[illegible] „[illegible]volution" («Мировая [illegible] в то время в Верхнеудинске, старался поддержать [illegible] бодрость и надежду на победу. К ним га[illegible] таким призывом: — «Вы, товарищи, [illegible] против изменников-наемников реакции [illegible] в своих силах. Не сомневайтесь [illegible] впали в малодушие и считаем ва[illegible] [illegible]емый вами героизм делом бесполе[illegible]. Нет! [illegible], что мы всеми силами и способами [illegible]зать вам необходимую помощь, органи[illegible]. Знайте, что мы надеемся на вас и

[illegible]
[illegible]

в этой надежде мы бесстрашно смотрим в будущее, в светлое будущее трудящихся, — об'единенного пролетариата всех стран».[1])

Состоявшийся в Верхнеудинске 7 июля 1918 г. с'езд делегатов профессиональных союзов Прибайкалья в принятой им резолюции заявил: «нет и не может быть сейчас других задач у рабочего класса кроме одной — беспощадной борьбы с контрреволюцией, решительной защиты власти рабочих и крестьян от покушения буржуазии, ибо с гибелью рабоче-крестьянской власти рабочий класс и все трудящиеся попадут в рабство к своим прежним угнетателям. Только в дружной работе и сплочении вокруг Советов, в укреплении их власти и влияния с'езд видит единственный путь спасения революции и полного торжества народных прав».
В принятом дополнении к этой резолюции с'езд заявил, что выход из создавшегося трудного положения он видит только один — «встать всем рабочим, как один, в ряды красной гвардии на борьбу с изменниками и предателями Октябрьских завоеваний» [2]).

Общее собрание рабочих, мастеровых, служащих станции Верхнеудинск, Забайкальской железной дороги, в вынесенной резолюции констатировало, что «рабоче-крестьянской революции грозит опасность, все завоевания трудящихся подвергаются гибели со стороны банкиров, помещиков и белых чехословаков». «Мы заявляем» — говорилось далее в резолюции, — «что в грозную минуту готовы встать все как один на помощь товарищам, беззаветно защищающим свободу. Не будем, товарищи, безразличны к переживаемому моменту, не будем праздны. Все к работе: к станкам, к паровозам, к путям, к конторским столам, а в самую опасную минуту — покинув молот и лопату, выступим против наших врагов». [3]) Спустя несколько дней железнодорожники станции Верхнеудинск постановили — ввиду трудностей переживаемого момента и призыва одной трети рабочих и служащих в ряды Красной Армии — ввести 10-часовой рабочий день.

По постановлению Центро-Сибири, представитель Забайкальского железнодорожного комитета был введен в состав штаба тыла Прибайкальского фронта. [4])

Участники революционной борьбы того времени свидетельствуют, что железнодорожные рабочие Забайкалья «стремились на фронт, никто не хотел оставаться в мастерских». [5])

Однако, все усилия и ряд мероприятий советских и рабочих организаций не дали ожидаемых результатов: войска советов в Сибири и на Дальнем Востоке оказались малочисленными по сравнению с врагами и не имели достаточного вооружения.

Непродолжительный период успехов красных отрядов, [illegible]шавших Прибайкалье от интервентов и белогвардейцев, законч[illegible]

---

1) „Weltrewolution" № 14 — 16.VII. 1918 г.
2) «Вестник Советов Прибайкалья». 1918 г., № 15.
3) «Центро-Сибирь», 1918 г., № 15.
4) Вестник Советов Прибайкалья», 1918 г., [illegible]
5). О. Лазо. «Боевой путь С. Лазо». [illegible]

после захвата чехо-словаками станции Мурино (Кругобайкальской железной дороги). С этого времени положение советских войск на фронте стало ухудшаться с каждым днем. 8 августа в боях между станциями Мурино и Култук красноармейские отряды, попав в засаду, понесли большие потери.

В первых числах августа 1918 года в районе [illegible], [illegible] [illegible] и [illegible] во Владивостоке высадился новый отряд интервентов — Японии, Америки, Англии, Франции. Советский Дальний Восток и Забайкалье оказались окруженными интервентами и с запада и с востока; в то же время к южной границе Забайкалья подступали русские белогвардейцы, поддерживаемые китайскими империалистами.

Наступил тот момент в истории гражданской войны и интервенции, который В. И. Ленин охарактеризовал словами: «Советская республика окружена врагави». (Соч., т. XXIII, стр. 205).

НОВЫЙ ЭТАП ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

[illegible] интервентов. [illegible] десант. Оценка [illegible] В. И. Лениным. [illegible] Центро-Сибири по поводу десанта. [illegible] в Приобайкалье. [illegible] японск[illegible] Сообщени[illegible] между японскими [illegible] [illegible]

[illegible] истории [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

79

период «японское военное министерство снабдило белогвардейские русские армии различными военными материалами, в том числе 30 орудиями, 50 тыс. снарядов, 20 тыс. винтовок и 40 миллионов патронов к ним, 100 пулеметами и 2,5 милл. патронов к ним, кроме того — саблями, револьверами, конской сбруей. Около 30 тыс. солдат-белогвардейцев, были одеты в платье данное Японией».[1]) От Англии белогвардейцы получили 100 тыс. ружей, 200 пулеметов и обмундирование.

Правительство США также не «отставало» в оказании помощи российской контрреволюции: оно полностью перевело на имя Колчака те суммы, которые в свое время предложило в кредит временному правительству. Кроме того в 1918 г. оно переслало Колчаку и чехам более 200 тыс. винтовок, 100 пулеметов, 22 пушки и другое снаряжение и, сверх того, напечатало бумажных денег более чем на 3,5 миллиарда рублей.

Десант сопровождался декларациями, в которых интервенты мотивировали предпринятый ими шаг. «Японское правительство, — говорилось в декларации Японии, — побуждаемое чувствами истинной [illegible] надежды на быстрое восстановление порядка в России и на дальнейшее здоровое и беспрепятственное развитие ее национальной жизни».

Эта беззастенчивая ложь подкреплялась, далее, не менее лживыми сообщениями о положении в Сибири: центральные европейские державы (Германия и Австрия) якобы распространили свое влияние на русский Дальний Восток, вмешиваются в продвижение чехо-словацких войск к Владивостоку. Поэтому японское правительство для поддержания порядка и помощи чехо-словакам посылает на русский Дальний Восток известное количество японских [illegible] «Принимая это решение, — лицемерно заявляли далее в своей [illegible]ларации японские интервенты, — японское правител[illegible] непоколебимым в своем твердом желании продо[illegible] прочной дружбы с Россией и русским народом и подтверждает свою прежнюю политику уважения территориальной целости России и воздержания от всякого вмешательства в ее внутренние дела.» В заключение [illegible]нское правительство заявляло, [illegible] ции намечаемых целей оно немедленно отзовет с территории Рос[с]ии все японские войска».[3])

Что касается декларации американского правительства (3-го августа 1918 г.) то она содержала в себе ряд противоречий. В декларации указывалось, что, по мнению правительства САСШ, «во-

[1]) «Кров[illegible] оккупантов на Дальнем Востоке». Документы [illegible] в 1918—1920 «Правда», № 78, 20 [illegible]

[2]) Ципкин, Шурыгин и Булыгин. «Октябрьская Революция и гражданская война на Дальнем Востоке» [illegible] [Да]льгиз, 1933 г., стр. [illegible]

[3]) [Ц]итировано по книг[е]: Norton. The Far [illegible] г., стр. 74. (Нортон. Дальне-Вост[illegible]

[illegible] и помощи чехосло[illegible] [illegible] ских пленных. [illegible]

[illegible] в самой открытой и то[illegible] не намерено [illegible] вать политич[illegible] суверенитет России. [illegible] мешиваться в ее внутренние [illegible] в местные дела [illegible] ограниченных районов. [illegible] силами... Е[illegible] является оказание [illegible] самого русского [illegible]

[illegible] народов Советской [illegible] чем и не думали [illegible] народов на оказание им помощи [illegible]

[illegible] лживой была в обоих [illegible] необходим[illegible] [illegible] ных на чехо-словак[illegible] обследованием, произве[illegible] [illegible] Москве [illegible] американской миссии [illegible] в России [illegible] разрешено советск[illegible] проехать [illegible] одорожн[illegible] и пришли [illegible] военнопленные [illegible] которые [illegible] никакой [illegible] союзников. [illegible]

[illegible]

Истинные цели интервентов — свержение советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке, а затем и в центральной России, восстановление там власти помещиков и капиталистов, захват территорий с огромными естественными богатствами, превращение Советской России в колонию капиталистических государств — все это пока тщательно замалчивалось.

Лицемерие и лживость деклараций интервентов были ярко вскрыты В. И. Лениным. В пламенном воззвании, написанном вскоре по получении известий о владивостокском десанте и озаглавленном «Товарищи рабочие: идем в последний и решительный бой!» Владимир Ильич дал следующую характеристику положения: «Советская республика окружена врагами. Но она победит внешних и внутренних врагов... Внешний враг Российской Советской Социалистической Республики это—в данный момент англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Владивостока продвинулся до Никольска-Уссурийского... Этот враг подкупил генералов и офицеров чехословацкого корпуса. ...англо-французские и японские империалисты ведут наступление не только ради грабежа русской земли, но и для свержения советской власти для восстановления фронта, т. е. для вовлечения России опять в империалистическую (проще говоря: разбойничью) войну Англии с Германией»[1]. Анализируя задачи интервентов, Владимир Ильич указывал на то, что «англо-французские капиталисты хотят восстановить власть помещиков и капиталистов в России, чтобы вместе делить добычу от грабительской войны, чтобы закабалить русских рабочих и крестьян англо-французскому капиталу, чтобы задушить начало социалистической революции, начавшейся у нас и все более грозящей перекинуться на весь мир»[2].

Факты о событиях последующей истории интервенции Сибири и Дальнего Востока вполне подтвердили правильность этого ленинского анализа интервентских вожделений.

После владивостокского десанта опасность, угрожавшая советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье, достигла высшего предела, и это было вполне осознано ЦИК советов Сибири («Центросибирью»). 15 августа ЦИК, находившийся в то время в центре Бурят-Монголии в городе Верхнеудинске, издал декларацию «о вмешательстве Англии, Америки, Японии и Франции во внутренние дела России и Сибири». В этой декларации Центро-Сибирь «от имени миллионов трудящихся Сибири, от имени всех рабочих, крестьян и казаков» заявила свое возмущение и свой решительный протест против хищнического плана захвата Сибири, к выполнению которого приступили империалисты. Далее в декларации излагалась история продолжительной агитации империалистов за интер-

---

[1]) Ленин Соч., т. XXIII, стр. 205.
[2]) Там же

венцию, подчеркивалось участие в ней, в союзе с иностранными интервентами, российских контрреволюционеров, содержалось фактическое опровержение главного довода, выставлявшегося интервентами в оправдание своих действий,— ложной версии о захвате Сибири военнопленными германцами и австрийцами. Центро-Сибирь обращалась с призывом к трудящимся Японии, Франции, Англии и Америки «не допустить убийства русской революции, на которое покушаются их правительства и восстать против попыток этих правительств заковать в цепи русский пролетариат...» «Русские народные массы»,— говорилось в заключительной части декларации,— не потерпят иноземного господства в Сибири и свергнут иго, которое им готовят иностранные империалисты вместе с русскими контрреволюционерами. Русские рабочие, крестьяне и казаки [illegible] бороться с оружием в руках до последней капли крови против [illegible]шествия иностранных войск за сохранение своих революционных завоеваний... Лишь над потоком крови рабочих и крестьян империалистические контрреволюционеры смогут построить трон реакции».[1])

В печатном органе ЦИК советов Сибири газете «Центро-Сибирь» нашел отражение и намеченный план борьбы с интервенцией [illegible] план, осуществленный впоследствии в процессе этой борьбы. «Партизанская война достанется на долю буржуазных завоевателей, поработителей свободы,— говорилось в одной из статей этой [illegible], пусть мы будем раздавлены, огонь революции не умрет в нас. Мы вновь и вновь будем подымать восстания, мы не дадим буржуазии спокойно упиваться своей победой, мы зажжем пожар всемирной революции и сломим господство капитала. Не страшны нам десанты: революция сильнее их».[2])

Развитие общесоюзнической интервенции, выразившееся [illegible] Владивостокском десанте, окончательно склонило чашу весов на [illegible] Центро-Сибири и Дальнего Востока [illegible]. Немедленно после десанта чехословацкие войска, находившиеся в Никольско-Уссурийском районе, были спешно передвинуты в Забайкалье на помощь интервентам вторгавшимся туда с Запада. Огневое кольцо, которым было охвачено советское За[illegible] каждым днем все больше и больше суживалось.

16—19 августа в боях на Прибайкальском [illegible] Восточно-сибирской Красной армии под давлением [illegible] были отступить в Забайкалье. Центро-Сибирь и [illegible] учреждения эвакуировались из Верхнеу[illegible] в Читу [illegible] Верхнеудинск был после боя оставлен красны[illegible] чехо-словаками и отрядами [illegible] правительства».

26 августа была [illegible]лена советскими [illegible]ами также и Чита. Через два дня на станции Урульга, Забай[illegible] железной дороги.

[illegible]
[illegible]

...стоялась конференция представителей красноармейских отрядов и ...ветских учреждений Забайкалья. Конференция вынесла решение ... временном прекращении организованного сопротивления врагам ...вперед до сплочения для этой борьбы широких народных масс Сибири и Дальнего Востока». «Форма дальнейшей революционной ...орьбы — говорилось в резолюции конференции,— должна быть на...равлена к использованию всех легальных и нелегальных возмож...ностей и дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в ...ределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и ...азгромить советскую власть в России».[1])

По окончании конференции ее участники,— не исключая и интернационалистов-военнопленных,— и возглавлявшиеся ими от...ряды, разошлись группами по Амурской тайге, где они продолжали ...орьбу с белогвардейцами и интервентами.

Вскоре после Урульгинской конференции территория всей ...урят-Монголии очутилась под властью белого сибирского «прави...тельства». Произошло соединение отрядов чехо-словаков с бандами ...тамана Семенова. По этому поводу «сибирское правительство» ...публиковало особую «грамоту», обращенную к населению Сибири. ... воссоединении военных сил, действовавших против большевиков ... пределах Сибири и Дальнего Востока».

Командующий чешскими войсками полковник Гайда[2]) издал ...споряжение по Забайкальской железной дороге о немедленном ...праздновании всех профессиональных союзов и рабочих комитетов ... железнодорожной магистрали. Вся полнота власти на [illegible] ...озвращалась начальствующим лицам».[3])

После десанта во Владивостоке часть интервенционистских ... начала борьбу с трудящимися Приморской и Амурской обла... а другая часть двинулась на запад — в Забайкалье.

4—5 сентября 1918 г., при содействии японцев, [illegible] ...енником атаманом Калмыковым был занят Хабаровск. В поло...вине сентября интервенцией были охвачены Приморье, полоса от...чуждения КВЖД в Манчжурии и Амурская область.

Все активные контрреволюционно-предательские группы Даль...него Востока и Сибири, возглавлявшиеся эсерами и меньшевиками, ...тивно участвовали в вооруженной борьбе против советов.

Японское командование поспешило послать значительные от... также и в Забайкалье на поддержку атамана Семенова, кото... еще с 1917 года «работал» в качестве главного агента япон...ских и западно-европейских империалистов по проведению их поли...тики на территории Дальнего Востока и Забайкалья, в частности ... восточной Бурят-Монголии.

В конце сентября 1918 г. первые эшелоны японских войс...

[1]) [illegible] станции Урульга 28 VIII 1918. [illegible] стр. 115, 116.
[2]) [illegible] й фашистов [illegible]
[3]) [illegible]

прибыли [illegible] на станции [illegible] в [illegible] километрах от города. Над [illegible] вокзала станции Верхнеудинск и верхнеудинской почтово-телеграфной конторы были [illegible] японские флаги. Местн[illegible] власти (колчаковско[illegible]) получили от [illegible] дейского правите[illegible] [пред]писание оказывать японцам сам[ое] [ши]рокое содействие. Японском[у] командованию было предоста[влено] [illegible] телеграфной линии — правительстве[н]ной и [illegible]кной — по [д]ва провода.

Таким образом, к октябрю 1918 года важнейшие населенны[е] пункты от Тихого океана до Байкала вдоль железнодорожной ма[ги]страли были заняты японскими войсками, за исключением некото[ры]х районов на Дальнем Востоке, оккупированных американскими и английскими [от]рядами совместно с японскими. В Забай[калье] американские войска появились позднее — в апреле 191[9] года.

Общая численность всех войск интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке, [вкл]ючая и чехословацкий корпус, доходила [до] 200 тысяч человек.

По городам, расположенным вдоль линии [illegible] [ма]гистрали, были размещены консулы и другие [illegible] чиновники держав, участвовавших в интервенции. Эти агенты должны были согласно полученным ими инструкциям «подавать советы [и] помощь» местным белогвардейским властям.

Прежде чем перейти к изложению дальнейших фактов и событий, характеризующих период интервенции на тер[ритор]ии Бурят-Монголии, необходимо для выяснения их смысла и взаимной [illegible] остановиться, хотя бы вкратце, на некоторых конкретных [illegible]алах, относящихся к истории империалистической интервенции, которые вполне подтверждают тот четкий анализ замыслов интервентов, который дал В. И. Ленин.

Как было уже сказано, интервенты в своих декларациях, [со]провождавших владивостокский десант, тщательно затушевывали свои истинные цели и вожделения под прикрытием лживых фраз о симпатиях к «русскому народу», неприкосновенности территории Советской России и т. п. Сущность этих вожделений [illegible]но очень рельефно раскрывалась в процессе развития интервенции.

Японский империализм, военные силы которого, брошенные на интервенцию, в несколько раз превышали силы каждой из других держав-интервентов, являлся настоящим хозяином на Дальнем Востоке и в Забайкалье, в частности на территории Бурят-Монголии.

Между прочим японское командование в период интервенции выпустило целый ряд об'явлений, воззваний и т. п., обращенных к населению Дальнего Востока и Забайкалья. В этих документах были уже сброшены те маски, которыми интервенты [illegible] в «десантных» декларациях: здесь прямо говорилось о том, что целью японской интервенции является уничтожение большевизма. Так, в одном из многочисленных воззваний начальника 5-й японской дивизии генерала Судзуки, выпущенном в сентябре 1919 г., населе-

[illegible] лось, что цель японских войск «стереть больше[illegible] [illegible] и что «все [illegible] строго наказаны. Наоборот тому, [illegible] крываются большевики или спрятано оружие, будет выдано вознаграждение». «Смотрите,— говорилось в конце воззвания,— присоединившись к большевикам, вам придется раскаяться».[1]) В другом воззвании, выпущенном [illegible] осенью 1919 г., [illegible] что немедленная ликвидация бол[illegible]

Другие интер[illegible] цель — «и[illegible] они не были так откр[illegible]нны, как японцы. [illegible] задача американского империализма дает бы[illegible] [illegible]енционистскими американскими войсками на Дальнем Востоке и в Забайкалье генерал Грэвс.

В октябре 1931 года в Нью-Порке вышла в свет его книга «America's Siberian Adventure» 1918—1920» — («Американская авантюра в Сибири [illegible]. Книга эта, разоблачающая империалистические [illegible] интервенции, издана в 1932 году на ру[illegible] военным издательством. [illegible] опубликованные деятелем, столь близко стоявшим к интервенции, как генерал Грэвс, делают эту книгу «одним из самых значительных документов по истории интервенции».[3])

«При анализе причин интервенции,— пишет Грэвс.— всякий должен теперь отметить, что одна из главных ее причин старательно и умышленно скрывалась. Союзники были весьма обеспокоены тем, что советы распространяли свою власть по всей Сибири долго до того, как были приняты решения об интервенции: совершенно очевидно, что Англия, Франция и Япония пошли в Сибирь с явным намерением бороться с большевизмом, но по некоторым причинам пытались скрыть это намерение ».[4]) Грэвс, не указывает, в чем заключались эти «некоторые причины» замалчивания империалистами главной цели интервенции. Причины эти лежали в опасении интервентов открытым заявлением о целях интервенции еще более усилить выступления пролетариата их стран под лозунгом «Руки прочь от Советской России!»

В речи на собрании партийных работников Москвы 27 сентября 1918 года В. И. Ленин привел слова тогдашнего президента САСШ Вильсона: «Теперь наш враг есть мировой большевизм».[5]) Это положение Вильсона совпало по существу с его заявлением на одном из заседаний так называемого «Совета десяти» в Париже 21

---

[1]) «Вестник Забайка[illegible]. Чита, 1919 г., [illegible]

[2]) Архив Саянтуевского [illegible]

[3]) Грэ[illegible] вступительная статья И. Минца «Соедин[illegible] Штаты [illegible] ки в интервенции», стр. XVIII.

[4]) Грэвс, цит. стр., 233, 234.

[5]) Ленин, соч. т. XX[illegible]

января 1919 г.: [illegible] они (империалистические державы, в том числе и САСШ) выпущены [illegible]мом и поэтому [illegible] против большевиков [illegible]);

Ряд высказываний и фактов, приведенных в книге Грэвса свидетельствуют, что в период интервенции агентами американского правительства на Дальнем Востоке и в Сибири [illegible] именно та политика, которая была декларирована в выступлении президента Вильсона.

«Поведение представителей государственного департамента (министерства иностранных дел США — В. Г.), помощь [illegible] Колчаку, единственной [illegible] которого [illegible]ь свержение советов, — пишет Грэвс, — подтверждает вывод, что Соединенные Штаты приняли участие в усилиях свергнуть советы, так как Колчак, несомненно, боролся [illegible] ними.»[2] «Выступление (Америки) являлось интервенцией и, как таковое, было обдуманным вмешательством во внутренние дела русского народа, продолжавшим гражданскую войну и сопровождавшимся [illegible] потерей человеческих жизней и имущества».[3])

Америка оказывала огромную помощь доставкой оружия, снаряжения, медикаментов, предоставлением денежных средств всей русской контрреволюции — не только Колчаку, но и Юденичу и Деникину.

Таким образом, американское правительство, участвуя в интервенции, преследовало ту же основную цель, какую ставили себе и другие интервенты — уничтожение большевизма и советской власти, как источников [illegible] воздействия на [illegible] мира.

[illegible] в [illegible] задач интервенции В. И. [illegible] империализмом японским и американским [illegible] квалифицир[illegible] этих двух держав на территорию Советской России [illegible] наглое, преступное, [illegible].

Другая цель [illegible] Востока и Вост[illegible] грами, — так[illegible] явлениями [illegible] России [illegible] советско[illegible] такого рода [illegible] городах Японии на улицах [illegible] на которых были изображены острова и материк [illegible] пункты нахождения [illegible]

---

1) [illegible]

2) [illegible]

3) [illegible]

вать массам, на какое огромное протяжение в глубь материка Азии проник японский национальный флаг.[1])

Близко знакомый со всеми «тайнами» интервенции генерал Грэвс указывает, что «Япония, вопреки своему заявлению от 3 августа 1918 г... несомненно не оставила своих притязаний на оккупацию Восточной Сибири... Японцы всегда надеялись занять Восточную Сибирь».[2]) Но ту же цель — овладение естественными богатствами Дальнего Востока и Сибири для капиталистической эксплоатации их — ставил себе и американский империализм.

На этом пути интересы японских и американских интервентов как раз приходили в столкновение. Здесь был яркий пример одного из противоречий капитализма — «противоречия между различными финансовыми группами и империалистическими державами в их борьбе за источники сырья, за чужие территории».[3])

Об'яснение империалистических противоречий между Америкой и Японией дал В. И. Ленин в своем докладе на об'единенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 года:

«Вторым противоречием, определяющим международное положение России, является соперничество между Японией и Америкой. Экономическое развитие этих стран в течение нескольких десятилетий подготовило бездну горючего материала, делающего неизбежной отчаянную схватку этих держав за господство над Тихим океаном и его побережьем. Вся дипломатическая и экономическая история Дальнего Востока делает совершенно несомненным, что на почве капитализма предотвратить назревающий острый конфликт между Японией и Америкой невозможно».[4])

В связи с этими противоречиями позиция, занятая в интервенции американским правительством, характеризовалась тем, что основная задача Америки в «русском вопросе» — обеспечение победы контрреволюции в России и усиленной эксплоатации этой огромной страны американским капиталом — соединялась с другой задачей, не менее важной в глазах империалистов Северной Америки, — недопущением захвата советской территории одной Японией.

Это империалистическое соперничество имело своим результатом то, что отношения Японии и Америки на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири были проникнуты большой враждебностью, которая проходила красной нитью через всю историю интервенции. Враждебность эта значительно ослабляла напор интервентов, раз'единяла их силы и в этом отношении являлась фактором, весьма [illegible] Советской России с интервенцией.

В [illegible] каждая из держав, участвовавших в интервенции, стремилась достигнуть своих целей, опираясь на так называемые «местные элементы» и используя их

[1]) «Директория, Колчак, интервенты». Сибкрайиздат, 1925 170.

[2]) Грэвс, цит. соч., стр. 46.

[3]) Сталин. Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 3

[4]) Ленин. Соч., XXIII, [illegible]

[illegible] тер-
ритории Дальнего [illegible]
[illegible]

Для [illegible]
Семенов, для [illegible]
циаторов интерве[illegible]
нистр Черчилль. [illegible]

[illegible]
пытались [illegible]
ских учреждений [illegible]
пришлось у[illegible]

[illegible] этих [illegible]
способах, которыми они [illegible]
задач, мы перейдем к изложению фактов и событий, [illegible]
на территории, занимаемой в настоящее время Бур[illegible]
АССР. Территория этой республики, как известно, [illegible]
[illegible]й бывших Забайкальской области и Иркутской губернии. Дан-
[illegible], относящиеся к интервенции Сибири и Дальнего Востока [illegible]
[illegible], будут привлекаться в последующем изложении лишь [illegible]
столько, поскольку [illegible]
относящихся к Бурят-[illegible]
одним целостным про[illegible], лишь своеобраз[illegible]
конкретных условиях [illegible] области Сибири [illegible]

Соответственно [illegible] интервентов, которая мыс[illegible]
лась ими как обеспечение [illegible] контрреволюции в России, [illegible]
тервенционистские дипломатич[illegible], военные отряды
и их командование сделались опорой [illegible] белогвардей-
ских «правителей» и «атаманов» Сибири [illegible]го Востока и
то же время властными и [illegible] хозяевами по [illegible]
нию к этим последним, рассма[illegible]
как своих наймитов.

В Забайкалье и в Восточной Бурятии, как его части, с по-
мощью японцев и чехо-словаков власть захватил атаман Семенов.
В своем стремлении [illegible] возможно про[illegible]
Дальнего Востока и [illegible] интервенты [illegible]
какого-нибудь события, [illegible]вало бы им повод об'яви[illegible]
ний Восток и Восто[illegible] до Байкала независимыми [illegible]
остальной России. [illegible]ский переворот, [illegible]

при содействии представителей Англии адмирал Колчак об'явил себя «Российским верховным правителем» (18 ноября 1918 г.)

Инспирированный японцами Семенов декларировал из Читы, что он отказывается признать власть Колчака и всю полноту власти в пределах Забайкалья и Амурской области берет на себя. В то же время Япония сообщила Колчаку, что Семенов находится под ее покровительством и она не позволит омскому правительству столкнутся с ними.[1]) После долгих дипломатических переговоров этот вопрос был улажен, но японцы все же добились своего,— власть Колчака на территории к востоку от Байкала существовала лишь номинально, фактически «правителем» Забайкалья [illegible] Семенов, который в свою очередь, по его собственному позднейшему признанию, был «болванкой» в руках японских империалистов. Штаб Семенова в Чите сделался отделением штаба японского командования.

Всемерная поддержка со стороны японских империалистов дала Семенову возможность развернуть систему безудержного террора по отношению к рабочим и крестьянам Забайкалья и Бурят-Монголии.

В Бурят-Монголии начался период грабежа и насилий над рабочими и крестьянами, период порок, жесточайших пыток, и расстрелов советских работников, красногвардейцев и красноармейцев, рабочих и крестьян, заподозренных в сочувствии большевизму и советской власти.

Так, в начале сентября 1918 года по захвате белогвардейцами Троицкосавска там был расстрелян ряд работников Совета — К. А. Масков, А. В. Назимов, В. Д. Жданов и другие. Такие же расстрелы производились и в других районах Бурят-Монголии.

4 сентября в Чите был замучен белогвардейцами Василий Матвеевич Серов, председатель Прибайкальского совета рабочих и солдатских депутатов, большевик. Избранный в 1906 году рабочими Саратовской губернии во II Государственную Думу, Серов не раз выступал на думской трибуне, разоблачая сущность политики самодержавия. По процессу депутатов социал-демократической (большевистской) фракции II Государственной Думы Серов, вместе с товарищами по фракции был приговорен к 5-летним каторжным работам и после отбытия каторги был сослан на поселение в гор. Мысовск, расположенный на берегу Байкала. После Октябрьской Революции Серов руководил всем революционно-социалистическим строительством Прибайкалья, вызывал этим самым бешеную ненависть к себе со стороны местной белогвардейщины.

Дорвавшись до власти, семеновцы, поддерживаемые интервентами, начали проводить принудительную мобилизацию городского и сельского населения. Но население хорошо понимало, что эта мобилизация, которая должна была увеличить ряды семеновских

---

[1]) Об этом «инцидент[illegible] «Союзная интервенция [illegible]

войск, имела своей главной задачей поддержать и укрепить контр революцию и интервенцию в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому оно всячески старалось сорвать эту мобилизацию. Мобилизуемые дезертировали, не являясь в войсковые части. Это вызвало жестокие репрессии со стороны Семеновских властей по отношению [illegible]. В [illegible] подозрены были в этом, посылались карательные экспедиции; [illegible]. В этих [illegible] принимали участие и японские отряды.

Так, в сентябре и, повторно — в ноябре 1918 года в селение Бичуру были посланы отряды семеновцев. Они пороли крестьян заподозренных в «сочувствии большевизму» и пытались, хотя [illegible] безуспешно, «выловить» дезертиров. В марте 1919 г. туда же прибыл новый отряд под командой известного в то время в Прибайкалье палача-казачьего урядника Измайлова. По селению был произведен повальный обыск и аресты «дезертиров», т. е. неявившихся по мобилизации в семеновские войска, и их родителей. Все арестованные подвергались порке плетьми. В то же время, у [illegible] продукты и имущество. Аналогичные «экспедиции» были посланы [illegible] другие районы Прибайкалья. В Баргузине начальник карательного отряда ротмистр Стренге при порках крестьян приказывал посыпать солью спины высеченных. Отряд не ограничился [illegible] поркой: 9 человек было расстреляно.

Семеновские власти подвергли репрессиям также тех казаков бурят, которые еще в период февральской революции вышли из под ведения станичных управлений и включились — в административном отношении,— в состав хошунов и аймаков, присоединившись [illegible] к бурятам-неказакам. В [illegible] 1918 г. посланные семеновским штабом казачьи отряды раз'езжали по станицам Селенгинского аймака и под угрозами заставляли казаков — бурят, выделившихся из станиц в хошуны, переходить обратно в станицы. В случае несогласия арестовывались сомонные зайсаны (старшины) и те из казаков-бурят, которые считались «зачинщиками» перехода в хошуны. Арестованные подвергались избиениям, часть их была расстреляна. Положение, сложившееся в связи с этим в Селенгинском аймаке, было охарактеризовано в одном официальном документе, так: «Атаман отряда уже восстанавливает [illegible] терроризирует [illegible] нагайки шествует [illegible] самодер[illegible]

[illegible] и полное содействие японские инте[illegible]. [illegible] Забайкальской железной дороги. [illegible] мериканцы до апреля 1919

[illegible]

года оставались на Дальнем Востоке, и их в Забайкалье еще [illegible] бесконтрольно распоряжались движением по железной дороге и всем ее имуществом. Ниже приводятся некоторые из многочисленных фактов этого рода. О действиях японцев на Забайкальской железной дороге Иркутские газеты сообщали, например, следующее: японские отряды являются в один прекрасный день на железнодорожную станцию, выгоняют из некоторых помещений железнодорожных служащих и сами занимают таковые.[1])

В то же время в полосе отчуждения Забайкальской железной дороги, находившейся под «охраной» японцев, семеновцы без всяких стеснений и препятствий производили, при активнейшем содействии японских отрядов, массовые порки железнодорожных рабочих. Так, по сообщению забайкальских газет, в Чите 28 ноября (1918 года) в рабочее время отрядом казаков (семеновцев) была произведена порка большинства мастеровых литейного цеха Забайкальской железной дороги, вследствие чего очередная работа по [illegible] была приостановлена и не могла быть возобновлена в ближайшие дни впредь до выздоровления мастеровых. Уход рабочих из мастерских усилился.[2])

Репрессии шли и путем массового увольнения железнодорожников со службы. Приказом по Забайкальской железной дороге, был об'явлен список рабочих мастеровых и служащих дороги, уволенных «за причастность к большевизму». Всего было уволено 1340 человек. Первое место по числу уволенных занимала служба тяги, где было уволено 758 человек (главным образом рабочие железнодорожных депо).[3])

В местных газетах иногда проскальзывали заметки, сообщающие о грубом отношении японских войск к местным гражданам (нападение на женщин на улицах Верхнеудинска, калечение [illegible] принадлежавшего горожанам и т. п.). [4])

По мере того, как интервенты захватывали политическую власть на Дальнем Востоке и в Сибири, ими осуществлялся и экономический захват страны, причем этот захват переходил в прямой грабеж естественных богатств и товарных запасов, имевшихся на территории указанных областей (золото, меха и пр.).

Вожделения японских империалистов по отношению к Восточной Сибири и Бурят-Монголии ярко вскрываются в тех условиях, на которых японцы предлагали белогвардейскому генералу [illegible] свою [illegible] получить: 1) предпочтительные коммерческие права в Восточной Сибири, 2) концессии для эксплоатации минеральных и лесных богатств к востоку от Забайкальского озера, 3) одинаковые с русскими [illegible] в Восточной Сибири.[5])

[1]) «Наше Дело», № 30, 24 I 1919 г.
[2]) «Прибайкальская жизнь», 1918 г., № 91.
[3]) «Прибайкальская жизнь», 1919 г., № 219.
[4]) Там-же, 1918 г., №№ 46 и 48.
[5]) Рейхберг. Японская [illegible] на Дальнем Востоке. [illegible], стр. 36—37.

[illegible] японскими [illegible] [illegible] спекулянты. [illegible] наводнили советский [illegible] Восток [illegible] Восточную Сибирь [illegible] в условиях [illegible] бестоварья, [illegible]. Хорошо знакомый с [illegible] английский пол[illegible] [illegible] в своих воспоминаниях [illegible] «военные [illegible] японцев [illegible] контрабандные [illegible] для своих соотече[illegible] завладевших русскими [illegible] коммерческих пунктах вдоль железной дороги». [illegible]

[illegible] японцами в период интервенции рынков Дальнего Во[illegible] [illegible] характеризуется следующими цифрами: до империалистиче[illegible] товарооборот между [illegible] и царской Россией [illegible] 10 млн. иен, тогда как [illegible] общая сумма товаро[illegible] поднялась до [illegible] [illegible] пользу Японии в 66 млн. иен. [illegible]

При содействии [illegible] капиталистами [illegible] в Чите в конце 1918 [illegible] акционерных началах. [illegible] представители [illegible] буржуазии. [illegible] чиновников его штаба. [illegible]

[illegible] телеграмм [illegible] дел сообщалось [illegible] соглашении. [illegible] в распоряжение [illegible]

[illegible] всего экономическ[illegible]

[illegible] чугуннолитейного [illegible] Забайкалье [illegible] японскому [illegible] бумажные деньги), [illegible] местном [illegible] 40 [illegible] этим у местного [illegible] Японию и сам (П[illegible]) [illegible]

[illegible] начала интервенции [illegible] командовани[illegible] [illegible] в частности в Бурят-Мон[illegible] организован ряд воен[illegible] для [illegible] самых тщательных [illegible]

[illegible]

[illegible]но бросалось в глаза это усиленное стре[illegible]ление японской военщины к «изучению» местной топогр[illegible].

Так, в марте 1919 года в иркутских газетах сообщалось, что Приленский край, а также в долину реки Чикоя (южное Забайкалье) и другие места, обильные богатствами недр земли, выехала целая топографическая японская экспедиция на многих подводах.[1]

Семеновская администрация оказывала в этом, как и во всех других случаях, полное содействие японским интервентам.

27 июня 1919 г. семеновским управляющим Забайкальскою областью был разослан всем управляющим уездами и участковым начальникам милиции Забайкальской области «совершенно секретный» циркуляр об оказании содействия японским офицерам, командированным в районы области якобы «со специальной целью обследования сельскохозяйственной жизни области».[2]

Такое «сельскохозяйственное» обследование японскими разведочными экспедициями было произведено на территории восточной (забайкальской) Бурят-Монголии в течение периода июль-сентябрь 1919 г. по следующим маршрутам: 1) Верхнеудинск—Селенгинск—[illegible] Чита—Доронино—Еравнинское — по реке Уде до г. Верхнеудинска; 4) Татаурово—Гремячинское—Баргузин; 5) Верхнеудинск—Мысовск—р. Темник—[illegible]—Верхнеудинск; 6) окрестности Верхнеудинска.[3]

В своих «исследовательских» стремлениях японские интервенты не останавливались перед прямым грабежом картографических материалов. Так, в Иркутске они захватили три вагона с картами, литографскими камнями, негативами и аллюминиевыми клише. Все это принадлежало Иркутскому военно-топографическому отделу.[4]

Все перечисленные выше факты, свидетельствовавшие [illegible] экспансии Японии в Сибири и на Дальнем Востоке и об [illegible] захватнических тенденциях, естественно, вызывали подозрения и опасения со стороны американских империалистов и все более и более расширяли трещины в [illegible] фронте», который интервентам удалось сколотить к [illegible] 1918 года на почве общего участия в интервенции.

Противоречия между японскими и американскими интервентами особенно обострились, когда японцы, используя свое пребывание на территории Бурят-Монголии, приступили к реализации плана создания «великомонгольского государства». По мысли японских империалистов, это государство, находясь под «протекторатом» импе-

---

[1]) Там же, 1919 г., № 15.

[2]) Архив управляющего Верхнеудинским уездом (Архивное управление Бурят-Монгольской [illegible]).

[3]) Там-же, 1919 г.

[4]) Японская интервенция 1918—1[illegible] гг. в документах. Центр[illegible] М., 1934 г., стр. 66.

раторской Японии, должно было обеспечить ей политический и экономический захват всей Центральной Азии и вместе с тем отрезать владения Советской России от империалистических и колониальных стран Дальнего Востока, чтобы поставить преграды ее революционизирующему влиянию на эти страны.

Вопрос о создании «великомонгольского государства» серьезно затрагивал национальный вопрос в Бурят-Монголии.

Заискивающее и подобострастное отношение к интервентам со стороны бурят-монгольской верхушки — буржуазных националистов, как представителей национальной буржуазии и кулачества, с их союзниками — нойонством и ламством, ярко выявилось уже в августе 1918 года, когда белогвардейцы и интервенты оккупировали Забайкальскую Сибирь. Иркутский отдел Центрального бурят-монгольского национального комитета, возглавлявшийся буржуазными националистами, обратился к бурят-монголам с воззванием, в котором указывалось, что сибирское правительство (белогвардейское) «совместно с армией свободолюбивых чехов» выполняет «трудную задачу воссоздания российского государства из всех его бывших частей, с сохранением свободы и автономии каждой из них». Воззвание содержало в себе призыв к бурят-монголам записываться в «добровольческую» армию сибирского правительства.[1])

После белогвардейского переворота бурятские буржуазные националисты уже не считали нужным скрывать своего классового контрреволюционного лица. Происходившее в начале октября 1918 г. земское аймачное собрание Агинского аймака, на котором преобладали буржуазные националисты и ламы, вынесло решение о возвращении дацанам и ламам земель, которые были отобраны у них и переданы бедноте после Октябрьской революции. На собрании [illegible] поднят также вопрос о лицах, проживавших в Агинском ай[illegible]е, которые ранее служили в рядах Красной Гвардии и работали вместе с большевиками. Собрание постановило для производства розыска и ареста большевиков «пригласить» особый казачий отряд из семеновцев. На том же собрании было принято постановление о применении к виновным в неисполнении аймачных распоряжений телесного наказания — сечения розгами.[2])

Состоявш[illegible]йся 20—24 ноября 1918 г. в Верхнеудинске Бурят-Монгольский с'езд, проходил, [illegible] предыдущие с'езды, под руководством и влиянием буржуазных националистов. С'езд обратился к атаману Семенову с телеграммой, в которой приветствовал этого наймита интервентов и кровавого палача «как стойкого борца [illegible] большевиками за государственность» и выразил уверенность, что [illegible] в дальнейшем атаман «не откажет в поддержке национальных интересов» бурят-монголов.[3])

Таким образом, бур[illegible] националисты ставили бурят-мон

[1]) [illegible] Бурят-[illegible]
[2]) [illegible]
[3]) [illegible]

тольскую «автономию» под покровительство... атамана Семенова. белогвардейского сибирского правительства и интервентов.

Само собою разумеется, что «автономия», которую бурятские буржуазные националисты надеялись получить при помощи белогвардейцев и интервентов, должна была обеспечить интересы бурят-монгольской верхушки и эксплоатацию ею трудовых масс.

Действительность вскоре показала, как сибирское белогвардейское правительство Колчака «поддерживало национальные интересы» бурят-монголов. В области национального вопроса колчаковщина продолжала великодержавно-шовинистическую политику ца[illegible]. [illegible] колчаковским правительством об утверждении органов аймачного управления, ходатайства эти остались безрезультатными. На до[illegible] бурят-монголов по этому вопросу [illegible] ковских министров сделал надпись: «Выпороть бы вас!»[1]) А у[illegible]лявший тогда Забайкальской областью семеновец Таскин в офи[illegible] бурят как «темных, [illegible]енных номадов, всецело находящихся еще на первобытной ступени развития — политического, социального и экономического».[2])

Колчаковское переселенческое ведомство об'явило «о полной недопустимости передачи бурятам отграниченных переселенческих участков и вообще о невозможности увеличения бурятского землепользования».[3])

Бурятские буржуазные националисты не только ориентировались на белогвардейщину и интервентов, но и вступили на путь прямого пособничества и активнейшего содействия японским империалистам и их наймиту атаману Семенову. План «об'единения народов монгольского племени в великомонгольское государство» и попытка осуществления этого плана были результатом совместной «работы» японских интервентов, бурятских буржуазных националистов и атамана Семенова.

В период составления этого плана один из вождей буржуазных [illegible] Бу-рят-монгольской «Народной думы»[4]) Сампилону: «Создание центрального азиатского Государства на границе Китая и Сибири, по-

---

[1]) [illegible]альный Архив Октябрьской Революции, фонд № 1701, [illegible]

[2]) [illegible] архивн. № 15, [illegible]

[3]) [illegible] Бурят-Монгол[illegible]

[4]) [illegible]собления центрального органа национального [illegible]нголов к выполнению заданий интерв[illegible] [illegible] бурят-монгольский [illegible] [illegible]а 1917 г., был заменен в [illegible] Семенов[illegible] Восточной Си[illegible]. Как и [illegible]. Народная дума состояла [illegible]

[illegible] ствующим [illegible] литическом отношениях. Монголы и другие [illegible] слишком примитивны и изъедены буддийс- [illegible] государства. [illegible] буржуазные национали- [illegible] правильно [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] «святейший» лама-перерож [illegible] «постигший», по словам офи

[illegible]

[illegible] воплощением на земле какого-либо небесного будды [illegible]

циальной его характеристики, [illegible] и милосердии, главенствующий в делах религии, [illegible] рода Чингисхана».

Присутствовавший [illegible] конференции [illegible] [illegible]брил все принятые конференцией [illegible] [illegible]ствие Японии в [illegible] Семенов, который на конференции [illegible] ских интервентов, торжественно обещал [illegible] выдать 1 млн. рублей и пред[illegible] В виде обеспечения уплаты [illegible] лучить бессрочное право на [illegible] рии великомонгольского гос[illegible] ископаемых на ней. Кроме того, [illegible] армию «даурского правительства» [illegible] строить казармы на 20 тыс. [illegible] Внутренней Монголии и Барги.

После конференции атаман [illegible] ней звание [illegible] «цин - вана» [illegible] материальной [illegible] бурятскую дивизию. [illegible] повел деятельную [illegible] во Внешней Монголии, феод[illegible] с некоторым недоверием к «панмонгольс[illegible].

Но все эти контрреволюционные [illegible], являвшиеся [illegible] попыток японских империал[illegible] Советским [illegible] терпели полный крах. [illegible] [illegible]им планам враждебно, [illegible] Бурят-[illegible] пособничество [illegible]азных националистов интервентам [illegible]ужило одним [illegible] факторов освобождения широких [illegible]стов. Японские планы вызвали подозрительност[illegible] стороны колчаковского правительства, [illegible] ства США, которые опасались чрезмерного [illegible] тральной Азии.

Под влиянием всех этих [illegible] империалисты вынуждены были оставить намеченный [illegible] впоследствии [illegible]тались, также неудачно, осу[illegible] Унгерном Внешней Монголии в 1921 г.

Бурят-монгольские буржуазные националисты [illegible] интервентам и контрреволюци[illegible] Так, еще во время борьбы советской власти в 1918 [illegible] ступавшими интервентами [illegible]у советских органов по мобилизации революционных сил, прикрывая это предательство выставленным им лозунгом «[illegible]вмешательстве» бурят-монголов в гражданскую войну.

После того как восточная Бурят-Монголия [illegible]

[1]) Внешняя Монголия — ныне Монгольская Народная Республика.

власть Семенова и интервентов, буржуазные националисты по соглашению с атаманом, организовали из насильственно мобилизованных трудящихся и из буржуазных элементов бурят-монгольского населения особые военные отряды, получившие название «цагда». Эти отряды предназначались для борьбы с развивающимся революционным партизанским движением. Когда это движение начало принимать грозные для реакции и интервенции размеры, атаман Семенов по соглашению с буржуазными националистами пытался осуществить перевод всех бурят-монголов в казачье сословие. Из которого должны были пополняться воинские кадры в помощь семеновцам и интервентам. Соответственно этому национальные органы бурят-монгольского управления предлагалось ликвидировать и заменить органами казачьего управления. Однако, под давлением трудящихся масс, которые в этот период в значительной их части уже освободились из под влияния буржуазных националистов и которые были враждебно настроены как к семеновщине, так и к интервентам, план «оказачивания» бурят-монголов потерпел крах, в результате протестов, заявленных на Читинском бурят-монгольском с'езде (октябрь 1919 г.) Семенов и бурят-монгольские буржуазные националисты вынуждены были решение вопроса «отложить».

«Панмонгольские» устремления японцев и вообще активизация их интервентской деятельности (захват торговли в Сибири и на Дальнем Востоке), снаряжение ими военных экспедиций для «изучения» различных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, побудили и американских империалистов, в противовес японскому влиянию, принять меры к увеличению своего удельного веса в политической и экономической жизни Сибири. Крупным мероприятием в этом направлении был переход в марте 1919 г. управления и эксплоатации Сибирской и Восточно-[illegible] магистрали в руки интервентов.

Это осуществилось путем присылки [illegible] комиссии из представителей Ам[illegible] Англии, Италии, и Китая «для восстановл[illegible] транспорта [illegible] дорогах. Комиссия была обильно снабжена техничес[illegible] и финансовыми [illegible] (20 миллионов долларов.)

При комиссии был создан технический совет [illegible] американский инжен[illegible] представителей Ам[illegible] возможность глубокого внедрения в экономику [illegible]

[illegible]

японскими интервентами за преобладание и влияние в Сибири и на Дальнем Востоке.

В связи с учреждением комиссии произошло перераспределение войск интервентов по отдельным участкам железных дорог Дальнего Востока и Сибири.

Однако эта интервентская комиссия, вопреки ее пышным декларациям, не внесла улучшения и упорядочения в работу сибирского железнодорожного транспорта. По свидетельству Грэвса, большинство населения Сибири получило от работы этих железных дорог почти такую же пользу, как жители Либерии.[1]) Фактически эти железные дороги превратились в колчаковские железные дороги, финансируемые союзниками... Если какой-нибудь русский, не симпатизирующий Колчаку, обращался к железнодорожной станции, чтобы проехать по железной дороге или перевезти груз, ему грозила серьезная опасность потерять жизнь, или свободу».[2])

В связи с таким расширением деятельности американской интервенции в Сибири и в частности в Бурят-Монголии, в апреле 1919 г. были передвинуты с Дальнего Востока в Верхнеудинск два батальона американского 27-го пехотного полка под начальством полковника Морроу. Задачей этих частей было поставлено: «охранять» железную дорогу на участке Верхнеудинск—Иркутск. и одновременно наблюдать за действиями японцев в Забайкалье.

С прибытием в Забайкалье двух американских батальонов американские войска вытянулись вдоль линии железной дороги, на огромном протяжении от Владивостока до Верхнеудинска.[3])

Их партнерами по интервенции здесь были только японцы: войска других интервентов были расположены на территории Сибири к западу от Байкала. Но стратегическое положение американских отрядов при большом численном перевесе над ними японских войск (последних было на Дальнем Востоке и в Забайкалье раз в десять больше, чем американских), являлось весьма неблагоприятным в случае вооруженного конфликта с японцами, и с находящимися в их распоряжении отрядами семеновцев. 7 тысяч американских солдат были разделены на отряды, отделенные один от другого расстояниями в тысячи километров. «Если бы были уничтожены небольшие мосты, — пишет Грэвс, — я не имел бы возможности собрать свои отряды вместе, и 7 тыс. человек я должен был бы разделить не меньше, чем на четыре, а может быть, и на большое количество отрядов...» «Нужно помнить,—замечает он далее,—что Семенов и Калмыков были бандитами и убийцами. Они были способны на любое преступление».[4])

---

[1]) Либерия — республика в Африке, население которой состоит преимущественно из негров В. Г.

[2]) Грэвс, цит. соч., стр. 132, 137.

[3]) В самом Верхнеудинске американские патрули дежурили в каждом милицейском районе, а также производили обходы по улицам. «Прибайкальская жизнь», №№ 191, 231, 1919 г.

[4]) Грэвс, цит. соч., стр. 184, 185.

Что опасения американского командования не были лишены оснований, доказывается неоднократными столкновениями между американцами и семеновцами, за спиной которых стояли японцы. «Все серьезные выступления Семенова вдохновлялись японцами,— пишет Грэвс, — японские и семеновские войска представляли собою одну боевую единицу».[1])

Одно из наиболее крупных столкновений произошло в июне 1919 года в гор. Верхнеудинске.

Началось с того, что семеновцы проникли в «американский сектор» Забайкальской железной дороги и арестовали несколько железнодорожников. Полковник Морроу уведомил Семенова, что не позволит ему держать под арестом этих людей, пока не убедится, что они совершили какое-либо преступление. Семенов в качестве угрозы американцам выдвинул бронепоезд. Тогда Морроу об'явил Семенову, что если семеновский бронепоезд осмелится перейти известный пункт, то он, Морроу «пустит его под откос или в какое-нибудь столь же подходящее место». На собранном по поводу этого конфликта военном заседании, на котором участвовали и представители японского командования, Морроу повторил свою угрозу. В связи с конфликтом американцы разобрали часть рельсов железнодорожного пути до моста через реку Уду (вблизи Верхнеудинска) и приступили к сооружению окопов, заняли городской и железнодорожный мосты, не пропуская через них вооруженных людей. По сторонам полотна железной дороги американцы поставили 37-миллиметровые пушки, оградив их мешками с песком. В результате Семенов выпужден был отступить и освободить арестованных железнодорожников.[2])

Этот конфликт, ярко вскрывавший вражду между интервентами, свидетельствовал также о том, что американское командование не прочь было при случае продемонстрировать перед населением оккупированого края, в пику японцам и с целью оттенить их палачество, свою «демократичность». В цитированных выше воспоминаниях т. Кузнецова-Воронова, автор сообщает между прочим, что «американцы старались до некоторой степени разыгрывать из себя «демократов», представителей цивилизованной нации, и заигрывали с населением». Эта сторона деятельности американского командования — стремление к показному демократизму — особенно проявилась в последний период пребывания американских войск в Бурят-Монголии в связи, как будет указано ниже, с создавшейся к тому времени военно-политической обстановкой.

На путях экономического соперничества с Японией американская буржуазия в период интервенции посылала в Сибирь, в частности в Бурят-Монголию, различные экономические миссии и делегации для обследования возможности устройства на территории Сибири разных фабрик и заводов. В мае 1919 г. через Верхне-

[1]) Там же, цит. соч., стр. 195.
[2]) Там же, стр. 134, 135.

удинск на запад проезжала, например, миссия министерства земледелия США во главе с профессором Тэк. Миссия имела своей задачей выявить вопрос об организации в Сибири крупных заводов для изготовления сельскохозяйственных машин. Среди населения Дальнего Востока, Сибири и Бурят-Монголии распространялись массами американские брошюры на русском языке, пропагандировавшие достоинства различных отраслей американской промышленности, ее просветительных учреждений и т. п.

Однако, с каждым месяцем та почва, на которой вели свою «работу» интервенты, накаливалась все более и более благодаря борьбе, начатой под руководством коммунистической партии рабочими и крестьянами Дальнего Востока и Сибири против колчаковщины-семеновщины и иностранной интервенции. В последующих главах мы остановимся на главных моментах этой борьбы, вводя в обзор, главным образом, те события и факты, которые имели место на территории Бурят-Монголии.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ БУРЯТ-МОНГОЛИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ БОЛЬШЕВИКОВ ПРОТИВ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И ИНТЕРВЕНТОВ

Развитие в широких массах населения стремления к борьбе с реакцией и интервенцией. Коммунистическая партия как организатор и руководитель этой борьбы. Отказ масс от платежей податей. Дезертирство из белых армий. Возникновение партизанских отрядов и их первые выступления против интервентов и семеновцев. Воззвание японского генерала Ооба. Политическое положение в Сибири к лету 1919 г. «Убойные станции» атамана Семенова. Крушение колчаковщины. Начало общего партизанского восстания в Бурят-Монголии. Японо-семеновские карательные экспедиции в районы рек Хилка и других. Участие бурят-монгольского населения в партизанском восстании. Политика американских интервентов и их сношения с крестьянством Бурят-Монголии. Сходы по селениям и с'езд крестьянских делегатов в селении Тарбагатай. Резолюция и воззвания с'езда. Крестьянские делегаты и американская миссия в Верхнеудинске. Американская «информация» для партизанства. «Об'явление американского полковника Морроу». Воззвание японского генерала Огаты. Провокационное выступление чехо-словаков в Верхнеудинске. Их бегство на восток.

Колчаковско-семеновская контрреволюция, стремясь восстановить власть помещиков и буржуазии над рабочим классом и трудовым крестьянством, проводила соответствующую этим стремлениям политику и в области национального вопроса: в Бурят-Монголии она пыталась совершенно ликвидировать те национальные органы бурят-монгольского управления, которые возникли в период февральской буржуазно-демократической революции, и заменить их органами казачьего управления с переводом всех бурят-монголов в казачье сословие.

Всецело сохранялась и поддерживалась власть над трудящимися массами нойонатских, кулацких и ламских элементов, являвшихся прямыми пособниками белогвардейцев и интервентов.

Контрреволюционная сущность политики колчаковщины, семеновщины и интервентов, сопровождавшаяся расстрелами, порками, беспредельными жестокостями,[1] раскрыла перед крестьянством Сибири, которая тогда относилась к тем районам, где «меньше

[1] Относящиеся к этому факты частью приведены выше и будут указаны в последующем изложении в связи с дальнейшим развитием гражданской войны и интервенции в Бурят-Монголии.

всего влияние пролетариата» и где поэтому «колебания мелкобуржуазного населения обнаружились с особенной яркостью» (Ленин),—классовый характер этой политики и ускорила сплочение трудовых масс на борьбу против «отечественных» и иностранных угнетателей и насильников за власть советов.

«Действительно, тяжелой ценой десятков тысяч расстрелянных и засеченных сибирские рабочие и крестьяне поплатились за свою доверчивость, — говорил В. И. Ленин в одной из своих речей — 3-го сентября 1919 года. — Мы перенесли тяжкий опыт кровопускания сибирских рабочих и крестьян, но мы знаем, что этот опыт будет уроком для них. Этот опыт — лучший учитель большевизма для рабочих и крестьян. После него трудящиеся массы поймут, что середины нет. Нет иного выбора: либо власть рабочих и крестьян — власть советов, либо власть капиталистов и помещиков».[2])

Организатором и руководителем борьбы с контрреволюцией и интервентами здесь, как и в других областях Советской России, была коммунистическая партия.

В августе 1918 года в Томске состоялась обще-сибирская подпольная партконференция. В резолюциях конференции указывалось, что «задача рабочих Сибири — это вооруженная борьба за восстановление советской власти... Вооруженное восстание рабочих и солдатских масс в городе и крестьян в деревне, проводимое в сибирском масштабе, — такова ближайшая задача партии в Сибири... Всеми стихийными восстаниями рабочего класса и крестьянства в Сибири... партийные организации должны руководить... Ни одно восстание рабочих и крестьян на территории Сибири не должно итти мимо руководства и вмешательства партии».[3]) В тот период (август 1918 г.), когда происходила уже эвакуация советских учреждений из Читы на восток, там состоялось собрание ответственных советских работников, на котором было решено командировать группы партийных товарищей в районы Прибайкалья и Забайкалья с целью организовать ячейки и очаги революционного движения».[4])

В ноябре 1918 г. в Верхнеудинске создается Прибайкальский подпольный комитет РКП(б). Работа комитета в первую очередь заключалась в выявлении отдельных большевиков и об'единении их в ячейки. Были созданы подпольные ячейки в кооперативном товариществе «Экономия», в железнодорожном депо, на стекольном заводе и др. Кроме того, велась работа среди белых семеновских войск в военном городке на станции Дивизионная, вблизи Верхнеудинска. Оказывалась помощь семьям погибших и заключенных в

---

[1]) Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 643.
[2]) Там же, стр. 449.
[3]) Рукописный фонд ГИЯЛИ.
[4]) Серышев. «Вооруженная борьба за власть советов на Дальнем Востоке», «Революция на Дальнем Востоке», вып. I, Истпарт, ГИЗ, 1923 г., стр. 76.

тюрьмах большевиков и красногвардейцев. Комитетом были установлены связи с сельскими районами и развернута широкая работа по подготовке восстания крестьян и рабочих против колчаковщины, семеновщины и интервенции.[1])

В [illegible]ениях организовывались комячейки и группы революционно настроенных крестьян из середнячества и бедноты. Основная часть этих групп состояла из фронтовиков империалистической войны, к которым присоединялись призванные по мобилизации в колчаковско-семеновские войска, но не явившиеся в воинские части и перешедшие поэтому на положение «дезертиров» — по терми[illegible] семеновских властей. Постепенно группы превращались в [illegible] партизанские отряды, которые начали совершать [illegible] «охранявшуюся» интервентами магистраль железной [illegible]ги, прерывали сообщение между отдельными станциями, производили, где это было возможно, нападение на семеновских милиционеров и японских солдат. Это движение шло под лозунгом восстановления советской власти и развертывалось на фоне все возраставшего стремления широких трудовых масс в борьбе с белогвар[illegible] и интервентами.

Одним из первых проявлений борьбы со стороны масс наряду с уклонением от семеновских военных мобилизаций был отказ от платежей налогов. Даже реакционное забайкальское областное земское собрание, происходившее в феврале 1919 года в Чите, [illegible] было констатировать факт получения им категорических [illegible] с мест о том, что население «не будет платить нало[illegible] [illegible]ак не знает куда эти деньги пойдут» и что оно «ждет [illegible]дой власти».[2])

Семеновская милиция также доносила своему начальству, что население ряда Верхнеудинского уезда отказывается от платежа податей «по той причине, что не знает, какое теперь правитель[illegible] [illegible], когда установится твердое правительство».[3]) Ряд засв[illegible]детельствованных документами фактов говорил о «неблагополучии [illegible] Семенова и интервентов. Так, в начале марта 1919 г. [illegible], что в селении Бичура, одном из крупнейших селений [illegible]удинского уезда, «не признают местной милиции» и что туда командирован начальник уездной милиции.

Движение охватило и сельскую интеллигенцию. В июле 1919 года управляющий Забайкальскою областью семеновец Таскин со[illegible] что имеются достоверные сведения «о склонности почти всех сельских писарей, фельдшеров и даже учителей вести среди населения противоправительственную и большевистскую агитацию». Так как

---

[1]) Кузнецов-Воронов. Цит. соч., сб. «Борьба за Советы в Бурят-Монголии», стр. 19, 27.

[2]) Газета «Наш путь», Чита, 1919 г., № 19.

[3]) Архив Управляющего Верхнеудинским уездом, фонд № [illegible], [illegible] № 67. (Архивное Управление БМАССР).

[illegible]преступная агитация [illegible]писарей, фельдшеров и учителей чрезвычайно опасна», говорилось [illegible] письме, «то за деятельностью их надлежит иметь строжайший [illegible] неослабный надзор и, в случае попыток [illegible]агитации, они долж[illegible] быть немедленно изолированы от обще[illegible].[1])

Семеновская милиция и прокуратура развили энергичную деятельность по вылавливанию «агитаторов» для предания их се[illegible]ему военно-полевому суду. Так, в августе 1919 года в селе [illegible] был захвачен и предан военно-полевому суду крестьянин того же селения Тимофеев за то, что он, раз'езжая по селению на лошади, кричал:—«призываемых собирают, берегитесь![illegible]

В селении Поворотном был арестован и предан суду крестья[illegible] Алемасов за то, что подговаривал своего брата, подлежавшего [illegible] явке к отбыванию воинской повинности, к уклонению от воен[illegible] службы в семеновской армии, говоря ему: — «не надо являться, [illegible] вазбе[illegible]». В том же селении другой крестьянин — Ба[illegible] аресте [illegible]меновской милицией лиц, уклонявшихся от явки [illegible]ную службу в войсках Семенова, кричал на улице: «заче[illegible] [illegible] прочих деревнях дезертиры живут дома, Красная Армия [illegible]ко, придет она — и мы тогда покажем милиции». Батышев [illegible]кже был предан военно-полевому суду.[3])

С марта 1919 года агитация и пропаганда сопровождались уже [illegible] активными выступлениями населения против семеновцев и войск японских интервентов. Так, 27 марта в местных газетах появилось сообщение о том, что «большевистские агитаторы» пыта[illegible] [illegible]ционеры, в Мухоршибири убит японский солдат, в селении Ка[illegible]ском — три японских солдата и офицер. Высланными японо-семе[illegible] [illegible]тки восстаний были подавлены.[4]) В августе 191[illegible] [illegible]ний военный отряд, отправленный на пароходе из Иркутска в [illegible]аганск, подвергся на пути нападению красных партизан.[5])

Семеновские власти и интервенты все более явственно [illegible]щали, что почва под их ногами начала колебаться. Это сознани[illegible] нашло свое отражение, между прочим, в секретном докладе управляющего Верхнеудинским уездом управляющему Забайкальской областью о положении в уезде в июле 1919 года. В докладе от 4 августа 1919 года сообщалось, что «скрытно большевиков в [illegible] очень много, действуют они подпольно», однако следить за ними невозможно за малочисленностью и плохими качествами милиции:

---

1) Архив Управляющего Верхнеудинским уе[illegible]
2) Архивное Управление БМАССР, фонд № [illegible]
3) Там же, фонд № 188, д. № [illegible]
4) «Прибайкальская жизнь», № 225, 1919 г.
5) Газета «Наше Дело», 1919 г., № 200.

что дезертирство увеличилось; что под влиянием поражений армии Колчака на сибирском фронте и их отступления распространяются слухи о предстоящем восстановлении советской власти».[1])

Для ликвидации таких выступлений и наказания за них в районы высылались карательные экспедиции, [illegible] порки, расстрелы и грабежи имущества. Японские интервенты не только оказывали поддержку семеновцам, участвуя совместно с ними в карательных экспедициях, [illegible] движением, но и вели «идеологическую обработку» населения посредством многочисленных «об'явлений» и воззваний, в которых расхваливалась мощь японской императорской армии и содержались угрозы репрессиями за восстания. Так, в мае 1919 г. в Забайкалье было широко распространено об'явление командующего японскими войсками в Забайкалье генерала Ооба.

«По прибытии моем в Забайкальскую область в сентябре 1918 г.,—говорилось в этом документе,—я об'являл, что Япония — держава, дружественная России, искренне желает восстановления в ней прочного государственного порядка, а потому действия японских войск в Забайкалье идут лишь в пользу всеобщего мира и спокойствия. Я предупреждал, что в случае, если будет оказываться темными группами сопротивление и препятствие японской армии в достижении вышеуказанной цели, основанные на непонимании наших истинных задач, то я не остановлюсь перед принятием [illegible] элементы принадлежат. К глубокому сожалению, мне известно, [illegible] ступления. Поясняю, что недавно была возвращена на родину часть [illegible] войск в Забайкалье все же остается достаточное количество японских солдат, пушек и снарядов. Кроме того, взамен ушедших на родину солдат прибывают войска действительной службы получившие полное военное образование в Японии; а потому [illegible] мое — не медлить с принятием самых крайних мер против лиц, которые будут пытаться нарушать необходимый для России порядок,— остается неизменным. Еще раз искренно желая добра России и ее народу, советую воздержаться под влиянием ложных слухов и преступной агитации от вредных выступлений, так как это будет [illegible] для пользы России и ее народа. Верьте, что японская дружба к России как вначале, так и теперь продолжается безызменно и бескорыстно, и что я искренно желаю России скорейшего восстановления твердого порядка, после чего наши войска немедленно возвратятся на родину. Этого момента как я, так и вверенные мне войска ждем с нетерпением».[2]) Это об'явление генерала Ооба яв-

---

[1]) Архив [illegible] 106.
[2]) Архив [illegible]-бурятской хошунной [illegible] 1919 г., дело [illegible] (Архивное управление БМАССР).

[illegible]
ложью и лицемерием интервентов, так и по стилю. Само собою ясно, что под темными группами», «темными элементами» здесь [illegible]

[illegible] интервентами) немедленного возвращения» их войск на родину [illegible] рядов на территории Советской России до 1925 года, когда ими была очищена [illegible] рова Сахалина.

[illegible] располагают большой армией для поддержания порядка в области... [illegible] эту силу русских (т. е. семеновских, В. Г.) и японских войск, что [illegible]

[illegible] все более и более обширные районы.

[illegible] ством партии, партизанских действий против колчаковцев, семе- [illegible] ботников в помощь местным организациям.

[illegible] польный комитет РКП(б). Был избран новый состав комитета. Работой комитета были охвачены не только рабочие — [illegible] железнодорожники, но и сельское население края — как русское,

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] 1919 г. [illegible]

[illegible]

[illegible] 1919 г. [illegible]

[illegible]

В результате к лету 1919 года в Сибири и на Дальнем Востоке [illegible]

---

[1] [illegible]

[2] Там же.

[3] [illegible]

[illegible]езнодорожной [illegible] партизанами [illegible]годаря усилиям «охранявших» ее интервентских отрядов, которые старались терроризировать население и еле сдерживали его негодо[illegible] свирепыми карами и разорениями.

В Забайкал[illegible] и в Восточной Бурятии (Прибайкалье) [illegible]сти Семенова, действовавшего под защитой японских шт[illegible] [illegible]лжали усиливаться [illegible] [illegible]сам. «Семенов учредил,— пишет [illegible] [illegible]станциями с[illegible]рти» и открыто хвастался, что не може[illegible] [illegible]снуть, если не убьет кого-нибудь в течение дня. Мы оста[illegible] [illegible] маленькой станции [illegible] [illegible] вагон зашли [illegible] [illegible]лезных дорог. [illegible] [illegible]изведенном семеновски[illegible] солдатами [illegible] [illegible]зда в товарных [illegible] [illegible]довавшии амери[illegible] войсками в забайкальс[illegible] [illegible]ковник Морроу [illegible] жестоком, бессердечном и [illegible] [illegible]ном [illegible].

Вы[illegible] [illegible]ужие не было [illegible] и другими [illegible] Дальнего Востока. [illegible] Вашингтон: «...[illegible] допустим получение [illegible] [illegible] [illegible]ковым и Розановым, то те[illegible] [illegible] [illegible]гулирование политич[illegible] [illegible] эксплоатация и господство [illegible] [illegible]ступников над девят[illegible] десятыми населения не может продолжат[illegible] [illegible]конечно, какая бы помощ им ни была [illegible].[1]) [illegible] [illegible]есте своей книги Грэвс называет Семенова [illegible] [illegible] самым беспутным негодяем[illegible].[2])

Впоследствии [illegible] [illegible] США [illegible]ковник Морроу в своих показаниях комисси, организованной Сен[illegible] [illegible] США [illegible]

---

[1]) Грэвс, [illegible], стр. [illegible]

[2]) Там же, стр. [illegible]

[3]) [illegible] США [illegible] [illegible] арестован и [illegible] [illegible] против него одной американской [illegible] [illegible] обвиняла Семенова в [illegible] [illegible]компания отправила в Сибирь [illegible] долларов, семеновцы [illegible] не уплативши за них [illegible]. Следствие [illegible] [illegible] настроенные к [illegible]ервенции. Расследование [illegible] [illegible]ва было поручен[illegible] [illegible]натской Комиссии. [illegible] [illegible]ли оглашены [illegible] факты из истории [illegible] [illegible]идетелями [illegible], занимавшие [illegible] [illegible]фициальное положение в американской экспедиционной арми[illegible] Сибири. Дело Семенова в США закончилось так: Кассационны[illegible] [illegible]отдел освободил [illegible]менова на том основании, что [illegible] [illegible] преступ[illegible] подлежат американскому [illegible]

ности и цифровые данные о массовых убийствах, совершавшихся по приказам атамана в Забайкалье. По словам Морроу, за один день были убиты на станции Адриановка, Забайкальской железной дороги, «пленные» (т. е. захваченные семеновцами рабочие и крестьяне), содержавшиеся в [illegible] вагонах, всего более 1060 человек. На следующий день в Адриановку прибыл атаман Семенов, и затем происходил банкет и пиршество.

В другой раз были расстреляны одним из семеновских генералов «пленные», содержавшиеся в 10 вагонах.[1])

«Непрерывный поток льющейся крови, непрерывные зверства и преступления» — пишет автор, из статьи которого приведены эти показания Морроу, — «должны были, согласно расчету интервентов, привести край и его население в такое состояние, что установление «легального» господства Японии с ее «цивилизованными» пытками представляло бы как своего рода «избавление».[2])

Кровавый разгул белогвардейщины и интервенции все более и более сплачивал трудящихся на решительную, организованную борьбу с насильниками.

К осени 1919 года колчаковщина в Сибири находилась уже в состоянии агонии. Начавшееся было в марте 1919 года наступление колчаковских войск, которым удалось тогда открыть себе дорогу к Волге, на соединение с Деникиным, было быстро остановлено. По предложению В. И. Ленина Центральный Комитет РКП(б) послал на восточный фронт для ликвидации создавшейся там угрозы товарищей Сталина и Дзержинского. В результате принятых товарищем Сталиным мер Красная Армия быстро восстановила свою боеспособность. Начавшееся еще с конца апреля 1919 г. в По[illegible] наступление Красной Армии на колчаковские [illegible] развивалось. 15 ноября частями Красной Армии была [illegible] «[illegible]» Колчака — Омск. Под натиском Красной Армии [illegible] [illegible]вских и интервентских войск беспорядочно, в хаосе [illegible] покатилась на восток.

Политическая атмосфера в Восточной Сибири [illegible] [illegible]лась. Белогвард[illegible] [illegible] [illegible]ению. [illegible] [illegible]мерениям их составителей.

[1]) [illegible]
[2]) [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Новый Заган и других [illegible] приказы.

В ночь с 18 на 19 декабря [illegible] Новый Заган, в числе 42 человек, вооруженный частью [illegible], частью кремневыми ружьями, прибыл в большое село Мухор-Шибири [illegible]. [illegible] 19-го декабря в Мухор-Шибири происходил митинг, на [illegible] советской [illegible] шееся оружие. [illegible] ность отряда увеличилась до 90 человек. На совещании орга[illegible]торов восстания был избран военно-революционный штаб.

Получивши известия о захвате партизанами Мухор-Шибири, управляющий Верхнеудинским уездом — семенов[illegible] помощью для борьбы с партизанами [illegible] Верхнеудинске.

В течение нескольких следующих дней начались, под руковод[illegible]ством Прибайкальского Комитета РКП(б), [illegible] в ряде селений Мало-Ку[illegible] Бичура, Окино-Ключи и в [illegible] ством посылки делегаций и [illegible] пределы территории, охваченной [illegible].

[illegible] быстро распространялось [illegible] территории Восточной Бурят-М[illegible] него течения реки Селенги, от [illegible] до Селенгинска.

[illegible]

путем мобилизации лошадей у крестьянского населения. Местная буржуазия была обложена чрезвычайным налогом на военные нужды.

Спустя несколько дней всем районным штабам было дано распоряжение произвести мобилизацию мужского населения до 35-летнего возраста, вооружить мобилизованных собранным у населения оружием. Одновременно предписывалось прекратить подвоз продуктов и фуража в Верхнеудинск, а также и вывоз из города, спекулянтов, провозящих крупные суммы, конфисковать таковые.

В то же время главный военно-революционный штаб распространил среди восставшего населения напечатанное типографским способом воззвание «К рабочим, крестьянам и солдатам». В воззвании яркими красками было обрисовано положение, создавшееся в Сибири к концу 1919 года; рабочие и крестьяне призывались к организации и борьбе с белогвардейщиной и интервентами за утверждение советской власти. Воззвание заканчивалось лозунгами: «Все под красное знамя революции. Да здравствует советская власть!»

С ноября 1919 года широкое партизанское движение развилось и в западной (добайкальской) части Бурят-Монголии. В улусе Кондой, Аларского аймака, состоялось подпольное собрание Кондойской группы бурят-большевиков, при участии представителя бурят-монгольского кавалерийского отряда партизан. Этот отряд, численностью около 60 человек, был сорганизован незадолго перед тем тов. Балтахиновым, именем которого и стал называться. Собрание постановило вести подготовку к захвату власти в аймаках, установить связь с другими партизанскими отрядами, уже действовавшими на территории тогдашней Иркутской губернии,— Каландарашвили и других. В эти отряды, наравне с русскими, поступали и трудящиеся бурят-монголы.

В восточной Бурят-Монголии бурятское крестьянство принимало деятельное участие в борьбе с белогвардейцами и интервентами. Так, с самого начала восстания среди бурят-монголов Бичурского района создались комитеты по оказанию помощи партизанам. Со [illegible] улусов ежедневно прибывало в Бичурский районный штаб [illegible] несколько подвод с продовольствием, мясом, теплой одеждой, а также поставлялись лошади для конных партизанских отрядов.[1])

Почти ежедневно в главный штаб поступали из районов, населенных бурят-монголами, общественные приговоры о присоединении к восстанию. Так, в конце декабря 1919 года бурят-монголы [illegible]йского сомона, Чико[illegible] в своем приговоре [illegible] том, что они желают «присоединиться к Совет[illegible] [illegible]отся всем советским распоряжениям, добровольно [illegible] [illegible]ам советской власти все имеющееся у них оруж[illegible] [illegible] с русским народом [illegible]

[illegible]

[1]) [illegible]

бурят-монголы и казаки присоединились к восстанию, «вошли в [illegible].[1])

[illegible] 1920 года [illegible] бурят-монголов [illegible] Чикойского и Оронгойского хошунов.

В докладе на с'езде восставшего трудового народа западного [illegible]байкалья, происходившем в конце января и в начале февраля 1920 года, в с. Бичуре было сообщено, что две трети всего фу[illegible], требовавшегося партизанским отрядам, доставлялось бурят[illegible]ским населением.[2])

[illegible]кого штаба неоднократно об'яв[illegible]олам различных сомонов благодарность за оказан[illegible]. Так, в приказе по партизанским войскам № 5 от [illegible] 1920 года говорилось: — «Товарищам бурятам Обор-Бу[illegible]о сомона за добровольное пожертвование на нужды армии [illegible]гами 26.003 руб., рогатого скота 50 голов, баранов и коз [illegible] 82 пуда, — от лица всей народной армии [illegible] Главного Революционного Штаба об'является сердечная благодарность. В том же приказе отмечалось, что ма[illegible] отрядам оказывали и многие ду[illegible].[3])

Рабочий класс Бурят-Монголии, помимо участия, в лице своего [illegible]рда — коммунистической партии — в руководстве восстанием, [illegible]ывал самое энергичное содействие партизанским отрядам. Так, [illegible]не Тарбагатайских каменноугольных копей, все время держав[illegible] тесную связь с партизанскими отрядами, доставили в район [illegible]еств для военных надобностей.

[illegible] 1920 года к партизанскому движению при[illegible] Тыецкой ветки, работавшие на лесозаготов[illegible]. [illegible] распоряжение партизанского штаба привезен[illegible] ветки: значительное число лоша[illegible] и т. п.

[illegible]ском движении Прибайкалья отчет[illegible] проявился союз рабочих и крестьян, выступивших под руко[illegible] большевиков на борьбу с контрреволюцией и ин[illegible].

[illegible] открытого выступления красных партизан и их [illegible] успехи чрезвычайно встревожили семеновцев и

[illegible]

[illegible]

[illegible]

интервентов, в особенности японцев. Японцами совместно с семеновцами, был организован ряд карательных экспедиций для подавления восстания.

Уже через несколько дней после начала партизанского восстания — через станцию Петровский Завод в район, охваченный восстанием, был отправлен семеновский карательный отряд, но он не [illegible] продвинуться в глубь района и [illegible] в Петровский Завод, не приняв боя с партизанским отрядом, вышедшим на встречу врагу из Мухоршибирской волости.

Успехи красных партизан продолжались. 29 декабря одним из партизанских отрядов, после боя с семеновцами, был занят Селенгинск, при чем у белогвардейцев было взято в виде трофеев около 500 лошадей, свыше 100 подвод, около 600 трехлинейных винтовок, несколько сот пудов крупчатки и другое имущество.

Для подавления партизанского движения, спустя два дня (31 декабря) из Верхнеудинска в селение Тарбагатай, расположенное в 35 клм. от города, был послан отряд семеновцев, численностью около 1000 чел., при трех орудиях. Когда отряд приближался к горе «Омулевка» (вблизи селения Тарбагатай), против него, вместе с партизанским отрядом выступило почти все население Тарбагатая, не исключая стариков, женщин и детей, всего до 5 тысяч человек, вооруженных топорами, косами, вилами и т. п. Подошедши к Омулевке, семеновцы были встречены перекрестным огнем партизан. Увидя огромную толпу тарбагатайцев, семеновцы, после ожесточенного боя, отступили от Тарбагатая, перейдя на левый берег р. Селенги.

В этот же день (31.XII) партизанским отрядом, находившимся [illegible] рас-положенное на тракте, ведущем в Кяхту, село Яигажинские Ключи (в 40 клм. от Верхнеудинска).

При этом было взято в плен около 100 солдат, мобилизованных Семеновым; кроме того, захвачено у врагов оружие, запасы хлеба и мяса.[1])

В первые дни 1920 года в район восстания, в долину реки Хилок, вторгся очень крупный карательный отряд, направленный со станции Петровский Завод, численностью в 1200 человек, из них 800 чел. было японцев и 400 семеновцев. Отряд состоял под японским командованием, был хорошо вооружен и имел три артиллерийских орудия и пулеметы.

Так как партизанские силы значительно уступали японцам и по числу бойцов и в отношении вооружения (особенно ощущался у партизан недостаток патронов), то они вынуждены были отступить, и японцы заняли ряд больших селений — Харауз, Никольское и Хонхолой. Под селением Хара-Шибирь партизаны вступили в бой с врагами, но, не имея достаточного количества патронов,

[1]) Газ. «Прибайкалье», 1920 г. № 23; Архивные материалы Военно-революционного штаба Прибайкалья.

вынуждены были отступить, потерявши убитыми 25 человек. Занявши Хара-Шибирь, японцы сожгли там 52 дома и производили грабежи и насилия — забирали имущество крестьян, смолоченный хлеб рассыпали на земле, а сложенный в скирды («кладки») сжи[illegible] и разграбивши крупные села — Мухор-Ши[illegible] Загаты и Шараллай.— японцы и семеновцы [illegible] (один из правых притоков Селенги) и под Заганским хребтом вступили в бой с партизанскими [illegible] потеряв 50 человек убитыми, выпуждены были [illegible] долину р. Чикоя японцам и семеновцам вторг[illegible]: узнав, что население наиболее крупного в [illegible]оне селения Бичуры поголовно выступило против интервентов, карательный японо-семеновский отряд, боясь окончательного уничтожения, не вступил в бой с бичурянами и возвратился в долину [illegible] японо-семеновцев с потонел ими туда партизан[illegible]

[illegible]вцы потеряли в этом сражении убитыми до 60 [illegible] 54 человека. Раненых и отставших партизан [illegible] некоторых подвергали пыткам. Села Старая [illegible] Новая [illegible] и Пески были сожжены японцами и население [illegible] ограблению. Командующий партизанским отрядом до[illegible]: «Японцы забирают все, как-то: продукты, лошадей [illegible] что только попадет хорошего». В другом донес[illegible] японцы «производят ужасные погромы и под[illegible]»[1])

[illegible] в Забай[illegible] интервенционистск[illegible] «Доблестные войска дружественно[illegible] помогают возрождению нашей [illegible] — писал этот епископ в своем обращении к «паст[illegible] обагрили нашу землю своей кровью и в наст[illegible]тно с нашими верными воинами присту[illegible] нашего Забайкалья от большевистски[illegible] грабящих и убивающих мирное население».[2])

[illegible]нные епископу Мелетию попы во всех церквах произносили [illegible] восхваляя японскую «доброту», называли [illegible]ских интервен[illegible] «благодет[illegible]» и «друзьями русского народа», принимали деятельное участие в японо-семеновской контрразведке поставляя ей сведения о настроении населения, о «подозрительных по большевизму» и т. п.

---

[1] Архив главного партизанского штаба западного Забайкалья, [illegible] № 2.

[2] [illegible] Б. «Атамановщина, [illegible]». Журнал «Антирелигиозник», [illegible] г. № 10, стр. [illegible].

[3] Там же, стр. 22

Убедившись, что партизанские отряды перешли к решитель-[illegible]вало для тех и других опасность окружения партизанами,— японцы поспешили уйти из района и возвратились на свою базу — линию желез[illegible]ой дороги. «Противник бежит спешным аллюром к станции Петровский Завод,— сообщал начальник одного из партизанских отрядов.— наша кавалерия преследует его по пятам».

В боях с партизанами во время своей карательной экспедиции [illegible]ну р. Хилка японцы потеряли убитыми и ранеными в общей сложности около 600 человек.

Следует отметить, что кулачество оказывало активную помощь белогвардейцам и интервентам. Так, кулаки села Куйтун, Верхнеудинского уезда, агитировали за то, чтобы крестьянство пре-[illegible] никакого успеха, то они постановили отправить делегацию к атаману Семенову с изъявлением покорности и с обещанием снять посты и заставы, установленные в районе с. Куйтун и открыть [illegible]т для японо-семеновских отрядов. Благодаря мерам, принятым [illegible] партизанским штабом, это предательство было предотвра-[illegible]

В то время, когда в долине р. Хилок происходили описанные [illegible]она — в Троицкосавском, партизаны одержали блестящую победу над белогвардейцами: 8 января 1920 года, так называемый «Кры[illegible]ский» отряд семеновцев, сформировавшийся при содействии ки[illegible] интервентов, в Монголии в гор. Маймачене, был разбит на [illegible] партизанами вблизи селения Окино-Ключи, при чем было [illegible] в плен около 150 человек, в том числе 6 офицеров, отобрано [illegible]их около 300 винтовок, 65 тысяч патронов, 36 лошадей, санитарный фургон с медикаментами и большое количество хлеба и [illegible]

[illegible]новременно с отправкой из Троицкосавска Крымовского отряда, был послан, с противоположной стороны, из Верхнеудинска в район восстания отряд так называемой «дикой дивизии». Эта дивизия состоявшая частью из монголов-чахар, нанятых Семеновым, частью из русских-семеновцев, численностью свыше тысячи хорошо вооруженных людей, при трех орудиях, и находившаяся под командой семеновского сподвижника генерала Гун-Левицкого отличалась своими особенно зверскими расправами с трудовым населением. Из Верхнеудинска «дикая дивизия» направилась по левой стороне р. Селенги (Селенгинский аймак), и заняла селения Мухино, но [illegible] сопротивление. Произошел жаркий бой «дикой дивизии» с местным партизанским отрядом. В помощь сражавшимся здесь партизанам прибыли из села Янгажинские Ключи свежие колонны партизан. Во главе шла конница, пехотинцы ехали на нескольких сотнях саней. Выскочив из саней, партизаны развернулись в цепи и на-

[1]) Архив Куйтунского волостного рев. комитета, д. № 1.

пали на «дикую дивизию», которая в тоже время подверглась атаке со стороны партизанской кавалерии и должна была отступить. Однако, пополнив из Верхнеудинска свой состав, дивизия вскоре возобновила свое наступление на левом берегу р. Селенги, по Кяхтинскому тракту. Оперировавшие здесь партизанские отряды, в виду превосходства врага как численностью, так и вооружением (артиллерия, пулеметы, обилие патронов), вынуждены были отступить к селу Тарбагатай. «Дикая дивизия», производя на своем пути убийства и грабежи, заняла селения Бабкино и Янгажинские Ключи и, наконец, Ганзурино, предварительно обстреляв его из орудий.

В с. Ганзурино командовавший дивизией генерал Гун-Левицкий получил из Верхнеудинска сообщение о том, что семеновский гарнизон Верхнеудинска разоружен чехами (см. ниже стр. 87—88). Между белыми начались споры: часть стояла за то, чтобы выждать в Ганзуриной дальнейшего развертывания Верхнеудинских событий, другие — особенно монголы-чахары, составлявшие значительную часть «дикой дивизии», требовали ухода дивизии в Монголию.

В момент обсуждения этого вопроса партизаны, подойдя из Тарбагатая, произвели наступление на белых, расположившихся в Ганзуриной. Наступление велось ночью с 12-го на 13-е января 1920 г. «тремя колоннами. Белые встретили наступавших артиллерийским и пулеметным огнем, подвергаясь которому центральная колонна партизан не смогла перейти реку Селенгу. В боях, развернувшихся при наступлении партизан на Ганзурино, они потеряли убитыми 50 человек. В том числе пали смертью храбрых командующий Северным фронтом Константин Лощенков и [illegible] Михаил Лощенков. Понеся такие большие потери и расстре[illegible] имевшиеся патроны, партизаны отступили к селению Тарбагатай. «Дикая дивизия», совершив в Ганзурино ряд убийств и грабежей, подожгла селение (сгорело 17 домов). Так как чахарская часть дивизии настояла на уходе ее в Монголию, то из Ганзурино дивизия двинулась по направлению к монгольской границе, на Троицкосавск.

По показаниям американского полковника Морроу, во время этой экспедиции «дикой дивизии» в долину р. Селенги, «мирные крестьяне — старики, женщины и дети расстреливались из пулеметов; их запирали в домах и сжигали. Награбленное имущество монголы и казаки (семеновцы) увезли на 4 тысячах саней».[1])

В бюллетене военно-революционного партизанского штаба от 14 января 1920 года относительно села Ганзурино сообщалось следующее: «неприятель оставил Ганзурино, забрав, что оставалось, убив много мирных жителей — женщин и детей. Трупы валяются по улицам».[2])

Ганзуринский сельский комитет в начале февраля 1920 года послал в Селенгинский военно-революционный штаб письмо, в ко-

[1]) Оснос, цит. соч., стр. 60.
[2]) Архив ЦИК'а Прибайкалья, д. № 2.

тором подводились итоги материального ущерба, какой поте[illegible] крестьяне с. Ганзуринского от вторжения «дикой дивизии». «Эта дикая банда», говорилось в письме, «ворвалась в Ганзурино и тотчас принялась грабить, что попало ей под руки, а именно од[illegible]ду, обувь, белье, самовары, швейные машины, а у некоторых найденные деньги, словом, не оставляя почти ничего. Затем [illegible]нялась за с'естные припасы и фураж, и мало того, что за[illegible] что попало гожее на пищу и на корм лошадей, но хлеб в зерне, муку и прочее рассыпала по земле и соломе,— очистив так [illegible] амбары, клети и проч. На другой день зажгла в 8-ми местах [illegible]ление и все, что еще оставалось им ненужное или не ограбл[illegible] погорело вместе с домами,— много погорело хлеба печеного, [illegible] свиней и проч.; сгорели амбары, полные хлеба в зерне, общ[illegible] количеством более 20 тысяч пудов; погорели сараи и гумна [illegible] ними сохи, плуги, бороны, воза, сани, сбруя и весь заготовленный материал. Сгорело много корма приготовленного для зимы — сена и соломы... Забрали у нас лучших коней 72 головы. Но этим лю[illegible]тый враг еще не насытился и, выступая из об'ятого пламене[illegible] селения, по пути поджог зароды сена, стоявшие по лугам»...[1])

«Дикая дивизия» дошла до Гусиноозерского дацана и остановилась там «на отдых» после своих палаческих и грабительских деяний.

Следует отметить, что дацаны (ламаистские монастыри) в [illegible]бенности дацан Гусиноозерский, где жил глава бурят-монголь[illegible] ламства,— бандидо-хамбо-лама, и где было много лам, явл[illegible] в период гражданской войны и интервенции и гораздо позд[illegible] до самого последнего времени — опорными базами контрреволюции.[2]) Здесь происходили всевозможные сговоры между семеновским офицерством и представителями японских интервентов, [illegible]ством, нойонством и кулачеством. Поэтому «отдых» отряда генерала Левицкого в Гусиноозерском [illegible] между прочим для расстрела здесь около 70 человек красных партизан, частью захваченных «дикой дивизией» в боях с партизанами, час[illegible] выданных ламством из среды местного населения, как «сочув[illegible]ющих большевизму».[3])

---

[1]) По материалам Главного партизанского штаба.

[2]) Тогдашний бандидо-хамбо-лама Цыремпилов еще в ноябре 1919 г. разослал ширетуям (настоятелям) подведомственных [illegible] дацанов Бурят-Монголии циркулярное письмо, в котором [illegible]сал: — «Под руководством державной верховной власти адми[illegible] Колчака и его [illegible] благоустраивается жизнь нашего российского государства. — Необходимо нам соединив... свою мысль и действия с нынешними руководителями власти, поддержать уважаемое государство». (По материалам архива хамбо-ламы, хранящимся в Архивном управлении БМАССР)

[3]) По сведениям, собранным среди населения Тамчинского сомона, Селенгинского аймака, т. Н. Вампиловым.

[illegible] в Гусиноозерском дацане оказался кратковре[illegible]: [illegible] генерал Гун-[illegible], получивши из [illegible], что конфликт с чехами улажен и что [illegible], дал распоряжение о немедленном [illegible] в Верхнеудинск. В связи с этим среди чахаров, [illegible]тельную часть дивизии, возникло брожение и не[illegible].

[illegible] выступил из дацана, шел [illegible], [illegible]шие впереди, начали понемногу [illegible] [illegible] вереницу саней, в которых ехал[illegible] [illegible]ть «дикой дивизии», затем по условному [illegible] рубить шашками всех, [illegible] был убит весь командный сост[illegible] Гун-[illegible]ым. Подвергшиеся нападению бросились врассыпную, но их руб[illegible]. Вскоре ледяная поверхность Гусиного озера была [illegible]. Всего было убито около 100 человек. [illegible]. Поделивши затем награбленное [illegible] [illegible]ь на время в Гусиноозерский [illegible] главному партизанскому штабу с [illegible] просили штаб пропустить их [illegible]. В своей [illegible] — «Мы [illegible] хотим». Не дождавшись ответа и воспользовавшись тем, [illegible]го партизанские отряды, оперировавшие между Гусиным озером и [illegible]енны и слабо вооружены, они [illegible] [illegible].

[illegible] были разоружены, частью [illegible]биты: те из них, которым удалось уцелеть, рассеялись по [illegible][1].

Борясь [illegible] — как русские, так и бурят-монгол[illegible] [illegible] героев, павших смертью храбрых [illegible]. В информационном бюллетене главного [illegible] штаба 23 января 1920 года сообщалось, что [illegible] японцами расстрелян в числе других бурят Д[illegible], который перед расстрелом заявил, что «он — большевик, и [illegible] (японцы) убивают его сейчас одного, [illegible] десятки борцов и сметут всю [illegible]»[2].

В [illegible] как уже [illegible] геройски погибли командиры партизанских отрядов — братья Лощенковы, Константин и Григорий. При стычке

[1] Материалы [illegible]: Алгоков, [illegible]; Аносов, Н. А. [illegible] Бурят-Монголии, 1940 г., стр. 81.

[2] Архив главного партизанского штаба западного Забайкалья, [illegible] № 7.

белыми вблизи с. Мухина пал храбрый и энергичный начальник партизанского отряда Антонов.

В бою под с. Окино-Ключи партизанские отряды, разбившие на голову белогвардейцев, лишились своего любимого командира Ивана Селиверстовича Афанасьева, павшего в бою. Погибли от рук белых палачей буряты — революционеры Ранжуров, Балтахинов и много других, часто безвестных героев.

Это были представители на далекой окраине той многочисленной рати советских людей, кровь которых, обильно пролитая, «не прошла даром... дала свои результаты» (Сталин).

В половине января 1920 года власть белогвардейцев была свергнута так же и в районах Усть-Селенгинском (Кударинском) и Баргузинском. В первом из указанных районов подпольные крестьянские ячейки, под руководством товарищей, присланных Прибайкальским комитетом РКП(б), 12 января 1920 г. свергли местную семеновскую власть, после чего был образован военно-революционный штаб, в состав которого вошли представители местного бурят-монгольского населения. Были сформированы боевые дружины из крестьян — русских и бурят-монголов.

Спустя два дня (14 января) то же самое произошло и в гор. Баргузине и его районе. 25—26 января состоялся с'езд народных представителей Баргузинского уезда. В резолюции, принятой с'ездом, говорилось: «с'езд считает неотложной задачей момента борьбу с бандами Семенова до окончательного их уничтожения, соединение со всей остальной революционной Россией и установление одинакового со всей республикой образа правления... Вместе с тем с'езд обращается с призывом к народам, чтобы они потребовали от своих правительств скорейшего отзыва всех иностранных войск из Сибири и невмешательства в русские дела».[1]

Несколько позже происходил с'езд представителей восставшего крестьянства Усть-Селенгинского района. На с'езде между прочим был сделан доклад о подготовительной работе для совершения переворота 12 января, которая велась товарищами-подпольщиками. Этим подпольщикам пришлось работать в банях, лесах и вообще в глухих местах. Решение о восстании было принято на заседании, на котором присутствовали представители всех деревень Кударинской волости.

На с'езде делегат от Кударинских бурят-монголов информировал о совместной работе бурят-монгольского населения с восставшим русским населением. Делегат от артиллеристов, перешедших к партизанам из дивизиона со ст. Дивизионной (в 5 клм. от Верхнеудинска) сообщил, что, узнавши, о перевороте в Усть-Селенгинском районе, артиллеристы перешли к партизанам в числе 260 человек с 150-ю лошадьми. — С'езд постановил продолжать работу по сплочению сил для окончательного поражения контрреволюции.

---

[1]) Протоколы с'езда (брошюра).

Все более и более приближавшийся крах господства белогвар[illegible]щины и интервентов увеличивал в них бешеную злобу против участников народного восстания, — злобу, выражавшуюся в массовых убийствах, утонченных пытках в многочисленных семеновских застенках, в карательных набегах семеновских броневиков на население сел и деревень, расположенных вблизи железнодорожной линии.

Показания свидетелей, допрошенных комиссией Сената США по делу атамана Семенова (см. выше, стр. 63-64) вносят некоторые [illegible] в [illegible] картину [illegible] террора в декабре 1919 года и январе 1920 года в Бурят-Монголии.

[illegible] поезда «Разрушитель», показал:

В результате агитационно-пропагандистской работы Прибай[illegible]льского подпольского комитета РКП(б) переход солдат на сторону [illegible]ных партизан принял массовый характер.

В Могзоне[1]) были убиты 16 мужчин и одна женщина. Они были арестованы. Их отвезли за 35 верст от Могзона и там [illegible]ли: сначала их раздели, затем связали за шеи по 5 человек и растреляли... После казни тела кололи штыками и бросили, а броненосец пошел дальше. В первый день рождества (7 января 1920 года) он прибыл на разъезд № 37, где каменноугольные [illegible]. По просьбе хозяина копей здесь было арестовано около 40 [illegible] рабочих и председатель кооператива Тихомиров. Всех раздели и расстреляли. Имущество (казненных) было конфисковано, погружено на находившийся там броневик «Повелитель» и отправлено в Читу. Кольца, часы и деньги забрали командиры. В кооперативе забрано 159 тыс. рублей... На ст. Тарбагатай было высечено 11 человек, имущество их конфисковано; людей били шомполами, до [illegible] ударов. Большинство было без сознания

Спустя несколько дней на той же станции Тарбагатай командиры семеновских броневиков «Разрушитель» и «Повелитель» **при участии пяти японских офицеров** убили 20 человек рабочих в железнодорожном складе.

Одежда и другое имущество казненных, захваченные броневиками, отсылались в Читу и там **продавались населению со складов атамана Семенова.**[2])

Попытка белогвардейщины и интервентов вооруженной рукой и системой террора подавить партизанское движение потерпела крах.

К осени 1919 года относится тот перелом в истории империалистической интервенции, который товарищ Сталин характеризует следующими словами: «Антанта» впервые начинает пере-

[1]) Станция Могзон, Забайкальской ж[illegible] дороги.

[2]) [illegible], Ю. «Семенов — ставленник [illegible]нской интер[illegible]» «Исторический журнал», 1937 г., № 7, стр. 60—61.

[illegible]живать [illegible] разногласия, она впервые начинает умерять свой [illegible], пробует высказатся против открытой интервен[illegible] провоз[illegible] допустимость переговоров с Россией, приступает к уводу своих войск с Севера: быстрый рост революцио[illegible] движения на Западе и поражение Колчака [illegible] небезопасной прежнюю политику [illegible] [illegible]танта уже не смеет открыто говорит[illegible]

Указанный перелом в политике интервентов не мог не [illegible]литься на деятельности интервентских войск, действовавших на Дальнем Востоке и в Сибири, в частности в Бурят-Монголии. Бол[illegible] значение в этом отношении имели победы, одержанные Крас[illegible] [illegible] поддержавшими ее войсками интервентов. В связи с этими победами обстановка на театре военных действий изменилась в пользу восставших. До этого интервенты, в том числе и американцы, сравнительно легко отражали нападение партизан на линию железной [illegible] антиколчаковцев» [illegible] магистраль. Грэвс [illegible] [illegible]них местах прерывать железнодорожные сообщения. [illegible] перед [illegible]ериканским командованием встала как неотложная задача необ[illegible]мость обеспечить американским отрядам беспрепятственное [illegible]жение на всем протяжении железнодорожной магистрали до [illegible] [illegible] могли теперь получить только от партизанского командова[illegible] [illegible] против партизан [illegible] [illegible]ставшему народу. На этот путь сначала 1920 года и встало командование американскими отрядами, расположенными в Верхнеудин[illegible]ском районе. В начале января 1920 года оно вошло в сношения с [illegible]фронтовыми партизанскими штабами и предложило им собрать по селениям сходы крестьян (общие собрания) для обсуждения сле[illegible]ющих вопросов: «1) выяснить бесчинства, зверства и насилия грабительской власти Колчака, Семенова и всех их приспешников, 2) определить, за какую власть борется трудовой народ».[3]) Сходы [illegible] были составить приговоры по этим вопросам и выбрать [illegible] приговорами должны были явиться на с'езд [illegible]ния выявленных мнений отдельных селений. Предложение американцев было принято и осуществ[illegible]

---

[1]) Сталин. Новый поход Антанты на Россию, «Правда», № 111 [illegible]

[illegible]

[illegible]

Во многих селениях Прибайкалья, входящих ныне в состав Бурят-Монгольской АССР, состоялись крестьянские сходы, на которых были составлены соответствующие приговоры и избраны делегаты от селений на с'езд.

С'езд делегатов-представителей русского и бурят-монгольского населения Верхнеудинского и Селенгинского уездов, с участием членов партизанского штаба, состоялся в селении Тарбагатай, [1] Верхнеудинского уезда, 7-8 января 1920 года.

По вопросу об отношении крестьянства к власти Колчака и Семенова с'ездом была принята еди[illegible]:

«Отношение восставшего трудового кр[illegible] населения к власти Колчака — Семенова определяется как отношение к вл[illegible] сожжения сел и деревень, что [illegible]ается теми наказами селений и приговорами, кот[illegible] даны избирателями своим представителям, в которых приведен [illegible]тический материал, ярко и убедительно доказывающ[illegible]веденную характеристику власти Колчака-Семенова. [illegible]ский материал, приведенный в этих приговорах, [illegible]твержден судебными расследованиями на местах».

По второму вопросу: «за [illegible]стьянство» с'ездом была принята [illegible]

«Власть восставших кресть[illegible]ена из трудового народа в лице федеративной республики сове[illegible].

[illegible]

[1] [illegible]

[illegible] котовое прода[illegible] вам оптом и в розницу достояние и территорию нашего [illegible]да... Помните: об'являя нам войну, вы об'являете войну всем[illegible] народу, который движется с запада для освобожд[illegible] нас от проклятого правительства. Мы восстали и при[illegible] движущимся с запа[illegible] своими кровными братьями и с которыми [illegible] ни проклятых банд [illegible] нам угроз, [illegible] не поддержива[illegible] [illegible] восстали и будем бороться до побед[illegible]

В «Обращении» к американскому правительству и [illegible] от имени восставшего крестьянства, казачества и бурятского населения западного Забайкалья заявил, что «оказываемая союзниками помощь правительствам Деникина, Колчака и Семенова [illegible]вела к материальному разорению и безмерным жертвам русско[illegible] народа. Это доказывает, что только по выбытии союзнических в[illegible] из пределов России и Сибири можно ожидать восстановл[illegible] [illegible]рного порядка, утверждения определенной власти в России, [illegible]кращения насилий и анархии». С'езд подчеркивал, что в движении [illegible] не только русское, но и бурят-монгольское населени[illegible] о чем свидетельствовало, между прочим, присоединение к [illegible]

[illegible] собой протоколы тарбагатайского с'езда и составленные насел[illegible]

[illegible] низаций к главнокомандующему всеми интервентским[illegible] [illegible]ировался» из Иркутска в Верхнеудинск, поближе к Се[illegible] после того, как с успехом наступавшая с запада Красная арм[illegible] западно-и восточно-[illegible] [illegible]ские и интервентские войска спешно отступал[illegible]

Это был тот период, когда мечты интервентов о [illegible]

[illegible]

[illegible] правительства уже не существовало.

[illegible]

[illegible] 1920 года [illegible]

[illegible]

[illegible]

1920 года) [illegible]

[illegible]

1920 года) в окрестностях города были найдены два трупа, в которых были опознаны крестьяне Верхнеталецкой волости Кучумов и Калашников. Они были посланы крестьянами Удинско-Илькинского района в Верхнеудинск в американскую миссию, но на пути были арестованы семеновцами и после пыток увезены в лес и там [illegible].[1])

Ряд фактов свидетельствовал о полном крахе политики интервентов. В начале 1920 года это было зафиксировано формальными актами международного значения: 5 января правительство США вынесло решение об эвакуации своих войск из Сибири, а 15 января верховный союзный совет Антанты постановил снять блокаду с Советской России и отозвать из Сибири войска западноевропейских союзников.

В связи с этими решениями перед интервентами встала, — вместо прежней главной цели — свержение советской власти и поддержки контрреволюции, — более элементарная задача — уйти [illegible], в которые интервенты очутились благодаря напору с запада Красной армии и успехам местных [illegible]. [illegible] необычайное проявление «симпатий» со стороны интервентов к партизанскому движению.

Такой поворот в политике интервентов, естественно, не мог не возбудить подозрений среди партизанского руководства, — подозрений в искренности этой интервентской «благожелательности». Прифронтовый главный штаб, констатируя, что «союзники начинают заигрывать», писал: «К этому приходится иметь предосторожность: не может ли Америка нас стукнуть с Японией лоб об лоб? Почему она раньше не говорила о выдворении Японии, когда нас семеновцы совместно с Японией пороли и убивали? Далее указывался один из фактов, заставлявший относиться с сомн[illegible] американцами партизанского отряда в селении Мухино. Правда, это оружие было отряду возвращено, но все же этот факт партизаны «ставился американцам на вид».[2]

Но лицемерие и неискренность американских интервентов проявилось также и в том, что, предлагая восставшему крестьянству заявить о том, за какую власть оно борется, они сделали оговорку, посредством которой стремились получить ответ в желательном для них смысле. Так, делегация селения Надеинского, получив предложение американского командования и извещая [illegible] [illegible]щий приговор, писала: «Политических взгл[illegible] о желательности (того или и[illegible]) госу[illegible] указывать не нужно». Этой оговор[illegible] американские [illegible]

---

[1]) [illegible] крестьянин Прибай[illegible]
[2]) [illegible] № 7.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

---

[1] [illegible], с. 520 [illegible]

[2] [illegible]

[3] Там же, стр. [illegible]

[4] [illegible]

[5] Там же.

[illegible]

[illegible] указано [illegible]

[illegible]

[illegible] 1919 года [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] но ему удалось бежать от них. [illegible] уехал в РСФСР—на [illegible]

[illegible] кими войсками [illegible] большое [illegible] преуменьшена.

[illegible] компартии Итикава ска[illegible] (периоду интервенции) [illegible] через [illegible] смелых [illegible] борьбе в Сиби[illegible] другие японски[illegible] в партизански[illegible] Сибири,— говорится [illegible]ании ЦК компартии Японии [illegible] 1932 года, бесстрашно вели пропаганду и агитацию [illegible] разумеется интервенция 1918—192[illegible] [illegible] умерли славной смертью. [illegible] отечество [illegible] героические подвиги [illegible] японских солдат (в том числе [illegible] сражаться [illegible])

[illegible] по отношени[illegible] [illegible]чим партизанским отря[illegible] [illegible]

[illegible]

91

о прекращении р[illegible]
(Верхнеудинской) [illegible]
[illegible]ого Красн[illegible]

Добиваясь эт[illegible]
командование дов[illegible]
[illegible] между[illegible]
[illegible]новцами — с [illegible]
ниях Г. Горбова: [illegible]
риканцев с семе[illegible]
зовали против ни[illegible]
тиворечия между [illegible]
ленником которой [illegible]

Этими проти[illegible]
тов, а также соч[illegible]
чинов американск[illegible]
командованию ин[illegible]
участников амери[illegible]
лось самым необх[illegible]

В половине [illegible]
щем к нему рай[illegible]
американскими в[illegible]
роу следующего [illegible]

«Никакие на[illegible]
[illegible]ны нарушать н[illegible]
нее восстание, к[illegible]
ния, не должно [illegible]
Верхнеудинске в [illegible]
[illegible] остат[illegible]
беспрерывное дви[illegible]
население знало [illegible]

Это было од[illegible]
вентов на террит[illegible]
ские войска оста[illegible]
куда выбыли в А[illegible]
таким образом, с[illegible]

Однако, преж[illegible]
Бурят-Монголии, [illegible]
новцами, за спин[illegible]
венты. Дело нача[illegible]
[illegible] станции [illegible]
вание выразило [illegible]
участке, охраняв[illegible]

[1]) Петров, Г. [illegible]
[2]) Горбов, С. [illegible]
[3]) Кузнецов-В[illegible]
[4]) Архив Куй[illegible]

о прекращении расстрела без суда политзаключенных в городской (Верхнеудинской) тюрьме, передачи нам медикаментов с базы американского Красного Креста».[1]

Добиваясь этих уступок, подпольный комитет и партизанское командование довольно искусно использовали противоречия, существовавшие между американцами с одной стороны, и японцами и семеновцами — с другой. На это прямо указывается в воспоминаниях Г. Горбова: «Мы пользовались несогласием и раздорами американцев с семеновцами и, выступая против семеновцев, использовали против них американцев. В этих раздорах сказывались противоречия между империалистическими странами: Японией, ставленником которой был Семенов, и Америкой».[2]

Этими противоречиями между отдельными группами интервентов, а также сочувствием партизанству со стороны части нижних чинов американских войск об'ясняется тот факт, что партизанскому командованию иногда удавалось приобретать у отдельных лиц участников американских отрядов то, что для партизанства являлось самым необходимым — оружие...[3]

В половине января 1920 года в Верхнеудинске и в прилегающем к нему районе было опубликовано об'явление командующего американскими войсками в западном Забайкалье полковника Морроу следующего содержания:

«Никакие партии или вооруженные силы не могут и не должны нарушать порядок в городе Верхнеудинске. Никакое внутреннее восстание, которое угрожало бы миру и спокойствию населения, не должно произойти или иметь место в Верхнеудинске. В Верхнеудинске в настоящее время порядок и спокойствие и таковым он должен остаться. Железная дорога должна продолжать свое беспрерывное движение. Это заявление делается с целью, чтобы население знало позицию американского командования».[4]

Это было одним из последних об'явлений американских интервентов на территории Бурятии: в конце января 1920 г. американские войска оставили Забайкалье, направляясь во Владивосток, откуда выбыли в Америку. Один из видных участников интервенции, таким образом, сошел со сцены.

Однако, прежде чем американские войска покинули территорию Бурят-Монголии, им пришлось здесь еще раз столкнуться с семеновцами, за спиной которых, как обычно, стояли японские интервенты. Дело началось с ареста семеновцами железнодорожных служащих станции Верхнеудинск, против чего американское командование выразило резкий протест, так как станция находилась на участке, охранявшемся американцами. 10 января ночью семенов-

---

[1]) Петров, Г. (Трофимов). Рукописный фонд ГИЯЛИ.
[2]) Горбов, С. Цит. соч., стр. 93.
[3]) Кузнецов-Воронов. Цит. соч., стр. 24.
[4]) Архив Куйтунского воен-рев. комитета, д. № 1.

[illegible] атаковал [illegible] в вагонах [illegible]. Американцы вступили в бой и захватили блиндированный [illegible], в котором находились семеновские генерал, 6 офицеров и [illegible], которые все были задержаны. Потери американцев: [illegible]. Потери семеновцев: 5 [illegible]. [illegible] американцев все взятые в [illegible] были [illegible] представителю [illegible].[1])

Освободившиеся от контроля американцев японские интервенты [illegible] и чувствовали себя более свободными, но [illegible] себе открытый путь на восток, все же вынуждены были [illegible] мягкое отношение к местному населению, [illegible] то, которое проводилось ими ранее. В конце января 1920 [illegible] после эвакуации американских войск, начальник [illegible] в западном Забайкалье, генерал-майор [illegible] западного Забайкалья следующее: «Цель выступления японской армии — охрана железной дороги и телеграфа [illegible] в стране, как [illegible]. [illegible] Забайкалья [illegible] враждебно относиться к японским войскам и гражданам, то [illegible] армия не будет бесцельно прибегать к оружию... Японская армия не вмешивается во внутренние дела России (!) [illegible] все меры к прекращению [illegible] ни было стороны... Японская армия [illegible]. (!!) Об'явление [illegible]: «Русские граждане, не увлекайтесь направленной [illegible] провокацией (!), [illegible] скоро достигнуть мирной жизни».[2])

[illegible] «об'явления» были заметны [illegible] «сдвиги» даже и у японцев: в нем уже не [illegible] выпадов против большевиков: [illegible]алось прекращение [illegible] чьей бы то ни было стороны, следовательно, и со стороны семеновцев, которым ранее японцы предоставляли полную [illegible], и — что наиболее бросалось в глаза — декларировалось с обычными для интервентов циничными лживостью и [illegible] «глубокое сочувствие рабочим и бедным классам», хотя всем [illegible], что японские [illegible] деятельное участие в карательных [illegible], в расстрелах и порках крестьян и рабочих и [illegible] фактах.

[illegible] изменение тона японских воззваний, вызванное вооруженным отпором красных партизан и успехами Красной армии, было отмечено и партизанским штабом. По словам начальника этого штаба, японское командование «от своих кровожадных и беззастен

[illegible]

ивых об'явлений стало [illegible] еходить все более и более в приличный [illegible][1].

Конечно, вся эта новая фразеология была пустой, чисто словесной декларацией. Имея в виду это и подобные ему воззвания, партизанское командование Прибайкалья в приказе № 5 от 7 февраля 1920 года сообщало населению: «Здесь у нас, в Забайкалье, японское командование засыпает нас воззваниями, в которых, прикрываясь гуманностью и якобы искренними желаниями помочь нам, пускается на разные провокационные предложения». Далее, в приказе содержался следующий призыв: «Товарищи рабочие, крестьяне, буряты и солдаты! Довольно нам пользоваться мнимой союзнической помощью, от которой остаются на наших горбах многомиллионные долги. Мы видели «помощь» японцев в Прибайкалье, выразившуюся в полном уничтожении деревень. Пора положить конец этому гнусному и нелепому заигрыванию».[2])

Как бы то ни было, все указывало на то, что и японские интервенты доживают на территории Бурят-Монголии последние дни. Уже 23 января партизанский Штаб Прибайкалья информировал население о том, что «японцы очистили от своего присутствия» [illegible] Забайкальской железной дороги от станции Мысовск (на [illegible]але) до Верхнеудинска»

В этот период разложения интервенции ее бывший «авангард — чехо-словаки — потерял свой прежний вес и значение в среде интервентов. Ненависть к чехо-словацким интервентам со стороны местного населения была не меньшей, чем по отношению к японцам. У всех была на памяти их активнейшая роль в борьбе против советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке период 1918—1920 гг., их жестокости по отношению к захваченных красноармейцам и иностранным интернационалистам (немцам, мадьярам и своим соотечественникам—чехо-словакам).

В описываемый момент чехословаки, как и прочие интервенты, стремились во что бы то ни стало пробраться, и если нужно, «пробиться» к желанному Владивостоку. Для достижения этой цели [illegible] на своих бывших союзников — семеновцев, которые препятствовали их продвижению на восток, отказывая в предоставлении паровозов и подвижного состава. В январе 1920 г., прибыв в Верхнеудинск, чехо-словацкие отряды обезоружили семеновские части, стоявшие на станции Дивизионной, и одновременно арестовали семеновскую гражданскую власть в Верхнеудинске. Рабочие организации после этого «переворота» оставили подполье, в котором они до этого времени находились, начали устраивать более или менее открыто собрания и митинги. Этим самым участники собраний были поставлены под удары семеновщины, бороться с которой до конца чехословаки и не думали. Произведя «переворот» они, как ни в чем

---

1) Рукописный фонд ГИЯЛИ
2) Там-же.

не бывало, поехали далее на восток, а до остального им не было дела. Через несколько дней японцы восстановили в Верхнеудинске семеновскую власть, военную и гражданскую. Партизанский съезд в селении Бичура заклеймил эту провокационную роль чехословаков.

Итак, чехо-словаки, являвшиеся в начале интервенции одной из самых сильных интервентских групп,— в описываемый период, по словам одного из информационных бюллетеней партизанского штаба, стремительно «удирали на восток, увозя с собой награбленное в Сибири имущество».

Чехо-словаки везли с собой все награбленное ими в Советской России, что могло уместиться в вагонах: мебель, экипажи, станки, зеркала, моторные лодки, пианино, огромные запасы провианта, обмундирование, мануфактуру, военное снаряжение и пр. и др.

В этот период (январь 1920 г.) Прибайкальский подпольный комитет РКП(б) в целях ускорения эвакуации интервентов с территории Прибайкалья и Забайкалья командировал в Иркутск одного из своих членов тов. Петрова, Г. Т. Ему было поручено связаться с иркутскими большевистскими организациями и добиться для получения оружия и боеприпасов для Прибайкальских и Забайкальских партизан, а также сорганизовать регулярную воинскую часть, которая могла бы об'единить все партизанские отряды Прибайкалья под единым командованием.

В Иркутске в это время власть находилась уже в руках Военно-революционного Комитета, возглавляемого большевиками. По ходатайству тов. Петрова, штаб Восточно-Сибирской Советской Армии отпустил для красного Прибайкалья 1800 штук винтовок, 10 пулеметов, 1 митральезу, 6000 шт. ручных гранат, большое количество патронов, а также медикаменты, белье и обмундирование. Весь этот груз на 50 подводах был немедленно отправлен через Байкал в Усть-Селенгинский район.

Затем тов. Петров приступил к формированию 7-й Забайкальской партизанской дивизии, которой была поставлена задача освобождения Прибайкалья от колчаковцев, семеновцев и интервентов. Эта дивизия вошла в состав сформированной позже, по инициативе тов. Петрова, Г. Т., более крупной военной группы, получившей название Забайкальской группы Восточно-Сибирской Советской армии. Кроме 7-й дивизии составными частями Забайкальской группы были 1-я Иркутская кавалерийская дивизия, артиллерийский дивизион, все партизанские отряды Прибайкалья и др. части. Военным комиссаром группы был назначен тов. Петров, Г. Т.

В лице Забайкальской группы войск красное Прибайкалье получило могучую помощь для окончательной борьбы с белогвардейщиной и интервентами.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

Положение в Кяхтинско-Троицко[illegible] районе Бурят-Монголии к концу 1919 [illegible] зуспешные попытки борьбы семено[illegible] партизанством в этом районе. М[illegible] убийства в Троицкосавской с[illegible] тюрьме. Возникновение троицкосав[illegible] волюционной организации. «Приг[illegible] Троицкосавской городской думой [illegible] го командования к занятию Троицкос[illegible] Оккупация района китайскими вой[illegible] Проект об'явления Кяхты «вольн[illegible] дом». Партизанский с'езд в селении [illegible] ра и его отношение к интервенции. [illegible] говоры между партизанскими де[illegible] и японским командованием. Пере[illegible] Троицкосавске произведенный революц[illegible] организацией. Осада китайцами помещения ревкома. Расстрел ими манифес[illegible] нятие Верхнеудинска частями забайкальской советской группы войск и пар[illegible] Читинская пробка. Борьба с яп[illegible] Семеновым за восточное Забайкал[illegible] бождение всей территории Заба[illegible] Бурят-Монголии от интервентов. Уро[illegible] интервенции в процессе антисоветск[illegible] кистского центра.

Более тяжелым в описываемый период было положение, сложившееся в связи с интервенцией, на южной границе Бурят-Монголии в Троицкосавско-Кяхтинском районе, где проявились захватнические стремления китайских империалистов.

Уже в конце 1917 года, как указывалось выше, тогдашнее пекинское правительство, находившееся под влиянием группы японофилов, членов клуба Ань-фу, под давлением Японии и Англии запретило вывоз из Манчжурии в Сибирь продовольственных грузов. В период установления в Забайкалье в 1918 году советской власти представитель пекинского правительства во Внешней Монголии резко выступил против Троицкосавского совета и [illegible], хотя и на короткое время, упразднения совета и передачи власти буржуазной думе (см. выше, стр. 21).

В период борьбы советской власти с наступавшими чехо-словаками в 1918 году, белогвардейцы, при содействии пограничных китайских властей и правительства монгольского хутухты, получили возможность формировать свои отряды в пограничном районе и оттуда совершали набеги на территорию советского Забайкалья.

В сентябре 1918 года в Ургу[1]) прибыл из Калгана отряд китайских войск численностью до 6 тыс. человек. Отряд этот по плану «союзников» предполагалось послать для действий против

---

[1]) Ныне Улан-Батор-хото — столица Монгольской Народной Республики.

[illegible] в Забайкалье, но [illegible] 1918 года органы советской власти из Забайкалья уже эвакуировались на восток, то китайский отряд был пока задержан в [illegible].

Дело в том, что японские империалисты решили захватить Внешнюю Монголию при помощи своих китайских агентов — мили[illegible]

[illegible]

В [illegible] 1920 года в Троицкосав[illegible] небольшая большевистская [illegible], которая организовала военно-революционный [illegible] штабом западного Забайкалья. [illegible] ставила освобождение [illegible] и его района от семеновцев и интер[illegible] советской власти.

К этому времени [illegible] план оккупации пограничного [illegible] для них право [illegible] в будущем добычи, с другой стороны устраняла опасность занесения в Монголию, а через нее и в Китай «бацилл большевизма».

Для придания большей «благовидности» факту [illegible] пограничному командованию было весьма желател[illegible]

биться получения «приглашения», исходящего якобы от «предста вителей» самого местного населения. Буржуазно-чиновничья Троицкосавская городская дума пошла навстречу этим пожеланиям китайских интервентов.

Приближение к Троицкосавску партизанских отрядов привело [illegible] троицкосавско-кяхтинскую буржуазию, шедшие за ней [illegible]ржуазные группировки и местное чиновничество. Предста[illegible] всех этих групп и являлись «гласными» думы.

[illegible] Троицкосавской городской думы 1[illegible] января 1920 года, происходившем при участии семеновских воен[illegible] и гражданских властей, было вынесено следующее постановле[illegible] «[illegible]ая во внимание критическое положение города, полное [illegible] красных со стороны селения Усть-Кяхты, совещание [illegible] думы) открытой баллотировкой 13 голосами против 7, [illegible]державшихся, нашло необходимым обратиться к предста вителям соседней дружественной Китайской республики со следующей резолюцией: городская дума, учитывая тяжелое положение города и помня постоянные добрососедские отношения за многолетний период, обращается к представителям Китайской республики в [illegible]».[1]) Необходимо отметить, что это постановление было вынесено после предварительных переговоров секретаря китайского «сановника» (представителя Пекинского правительства в Маймачане) — Ныо Вын-Бина с буржуазными главарями городской думы.

Что китайские интервенты расчитывали на длительное пребывание в Троицкосавском районе, видно из того, что согласно пожеланиям китайского командования троцкосавской буржуазией был составлен при помощи бывшего при царизме дипломатическим [illegible] ничного торгового пункта, «вольным городом».[2])

Как известно, создание всякого рода «буферных» образований является излюбленным методом японских, а также и других интер[illegible]. Достаточно вспомнить хотя бы создание Японией в Манч[illegible] якобы «самостоятельного» государства — Манчжоу-го. Ки[illegible] заняли не только город Троицкосавск, как их «просила» [illegible] также и селение Киран (20 верст от города), Усть-Кяхту [illegible] весь окрестный район на 25 верст от границы, причем [illegible] территория была [illegible] «нейтральной».

Семеновцы оставались на свободе и сохранили при себе оружие, продолжая свои жестокости... Более того, китайские интер-

[1]) [illegible] Троицкосавского революционного комитета. № [illegible] — Маймачен — пограничный город на террито[illegible] Кяхты. В настоящее время на месте, где стоял [illegible]чен, построен новый город — Алтан-Булак.

[2]) Кожиков, И. (Иван). «Борьба за советскую власть у ворот Монголии». «Пролетарская революция». 1926 г., № 10 (57) [illegible]

венты заключили с семеновцами тайный договор, по которому брали последних, после их демобилизации, под свою защиту от «революционеров» и обязались полностью выплачивать им жалованье «за счет русского народа».[1])

26—30 января 1920 года в селении Бичура состоялся [illegible] представителей восставшего трудового народа западного Забайкалья.

В истории партизанского движения в Прибайкалье этот с'езд имеет большое значение: он дал руководящие указания для [illegible] организации партизанской армии и революционного строительства в крае на основе его соединения с Советской Россией и, вместе с тем, окончательно выявил и закрепил в четких формулировках отношение восставших рабочих и крестьян к интервенции. В последующем изложении мы остановимся преимущественно на тех постановлениях с'езда, которые относились к борьбе с интервенцией.

На с'езде присутствовало 122 делегата; здесь были представители от русского и бурят-монгольского населения.

В [illegible] военно-революционного штаба (подпольного), т. Илья,[2]) дав очерк [illegible] работы [illegible] в Бурят-Монголии в 1918—1919 гг., подчеркнул роль интервентов как пособников контрреволюции, препятствующих рабочим и партизанам произвести переворот в Верхнеудинске.

[illegible] делегатов с'езда, имея в виду демагогическую [illegible]ев, отметил в своем докладе, что надеяться на Аме[illegible], ждать ее помощи — мы не должны. Это — волк в овечьей [illegible]куре... Помощь мы получим от наших братьев всего мира... Наоборот, мы должны смело и громко прокричать интервентам: «Прочь от нас, непрошенные гости! Мы не желаем вашего вмешательства, мы сами создадим свою жизнь».[3])

Другой делегат указал, что «между Семеновым и Японией был заключен договор о том, что если Япония поможет Семенову [illegible] то [illegible] получит за это три восточно-сибирские области. Узнав об этом, американская буржуазия испугалась будущего могущества Японии и ввела свои войска в Сибирь, дабы помешать Японии осуществить намеченные ею планы. Уход же американских войск из Сибири [illegible] сил Япония принуждена будет вывести свои войска из Сибири, не получив трех областей».

В резолюции, принятой по текущему моменту, с'езд по во-

---

[1]) Газета «Рабочий и крестьянин Прибайкалья» (Верхнеудинск), 1920 г., № 7, 28 марта.

[2]) Кузнецов-Воронов, И. Л., командированный в Верхне[illegible] РКП(б) [illegible] подпольной работы с целью подготовки восстания.

[3]) Протоколы с'езда восставшего трудового народа западного Забайкалья в селении Бичура. (Брошюра), стр. 3 и 6.

просу об интервенции постан[illegible] «Заявить от имени всего восставшего населения Прибай[illegible] всем иностранным миссиям и их войскам, поддерживающим [illegible] защищающим правительство Колчака и Семенова и ведущим в [illegible]ри империалистическую политику [illegible] своих буржуазных правитель[illegible], (требование) немедленно выехать с территории Сибири и не вмешиваться во внутренние дела вос[illegible]вшего трудового сибирского населения. Свою самостоятельность и нами самими установлен[illegible] трудовую власть будем защищать [illegible] оружием в руках против всяких посягательств на нее со стороны иностранных империалистических правительств, против их войск [illegible] Сибири; в частности требовать немедленного удаления китайских войск из пределов Т[illegible]а и охраны монгольской границы от бегущих туда белогв[illegible] банд Семенова и не пропуска[illegible] их в Монголию[illegible]

Кроме того, с'ездом было принято «обращение к союзникам и их войскам, находящимся в Сибири». В обращении этом говори[illegible]: «Наши»[1]) союзники—Япония, Америка, Англия, Франция, Чехия и другие всеми силами и средствами поддерживали душителей революции, заливающих потоками крови мирных жителей трудового народа необ[illegible] поля Сибири, не говоря уже о восставших; видя все насилия и грабежи, «наши» союзники всетаки не отказались от поддержки сибирской буржуазии в лице Колчака, Семенова [illegible]р., и неуклонно преследовали свою империалистическую политику и под шумок социальной борьбы классов урвали лакомые куски от русского народа, обессиленного внешней и внутренней [illegible]. С'езд... требует от иностранной буржуазии немедленного увода своих войск с территории Сибири, отказа от империалистическо-грабительской политики насчет Сибири и сдачи восставшему народу всего захваченного имущества».[2])

Таким образом, Бичурский партизанский с'езд трудящихся дал яркую характеристику интервенции в Сибири, в частности Бурят-Монголии. Все постановления с'езда, относящиеся к интервенции, свидетельствовали о [illegible]изанское командование и трудящиеся Прибайкалья [illegible] следили за всеми моментами ее раз[illegible].

[illegible]интервентам, которые до этого имели дело [illegible] партизанскими [illegible]ами на многочисленных фронтах, приходилось теперь [illegible] Бичурском с'езде ЦИК'ом Советов раб[illegible] бурятских депутатов и главным партизанск[illegible] ру-ководящими револю[illegible] [illegible]вляющим[illegible] трудо[illegible] руках всю полноту [illegible]ционной [illegible] силу в [illegible]ских отрядов.

---

[1]) [illegible]

[2]) [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Главным парт[illegible] [illegible]еновцами [illegible]

[illegible] капиталист[illegible] [illegible]оприятиях [illegible]

[illegible] умер в пути, а генералом Войцеховским [illegible] Мухино вторгнуться в район восстания [illegible] были отброшены в Верхне[illegible]

[illegible]

2000 чел., баргузинские партизаны все-же в течении двух суток вели бой с каппелевцами, на подступах к Баргузину.

Занявши Баргузин, сукинцы не задерживались там, опасаясь окружения их партизанами. Разграбив город, они пошли через тайгу по направлению к Чите, подвергаясь на пути нападениям со стороны партизан.

Один из партизанских отрядов, сформированный в Баргузинской тайге бывшим красногвардейцев Морозовым, П. П., впоследствии [illegible] с японскими войсками на подступах к Чите, занятой в то время японцами и семеновцами.

20 февраля в селении Додо-Анинском, Хоринского аймака, происходил с'езд представителей сомонов этого аймака. В с'езде приняли участие делегаты образовавшегося незадолго перед тем бурят-монгольского, так называемого «инициативного» комитета, поставившего своей задачей увязку действий бурят-монгольского населения с директивами партизанского командования,—и представители Удинско-Илькинского партизанского военно-революционного штаба.

В резолюции, единогласно принятой с'ездом, содержалось категорическое требование «самороспуска» контрреволюционной «Народной Думы» бурят-монголов Восточной Сибири. Эта «Дума» в то время находилась в г. Чите и продолжала оказывать господствовавшим еще там атаману Семенову и японским интервентам активное содействие.

Заявляя далее «о своей полной солидарности с восставшим русским народом», с'езд признал ЦИК Прибайкалья как временную местную революционную власть и постановил обратиться к крестьянам соседних русских волостей с предложением образовать временный районный революционный центр в составе 8-ми человек от крестьян и 8-ми человек от бурят-монголов Хоринского аймака — для ведения совместной революционной работы и помощи партизанским фронтам.[1])

23 февраля к партизанам Прибайкалья присоединились 50 человек венгерцев, бывших военнопленными, бежавших с Тарбагатайских каменноугольных копей. Они работали там под надзором семеновцев, как бывшие красноармейцы.[2])

Постановления Бичурского с'езда отразились на положении, сложившемся к тому времени в районе Троицкосавска. Руководствуясь директивами, данными с'ездом, троицкосавский революционный штаб поставил вопрос о захвате власти в Троицкосавке революционным путем, для чего избрал революционный комитет из 7 человек. Толчком, побудившим революционный комитет к скорей-

[1]) По материалам архива Главного военно-революционного штаба Прибайкалья.

[2]) Там же.

[illegible]му осуществлению намеченного плана, было стремление Троицкосавско-Кяхтинской буржуазии создать собственный орган власти, который китайское командование обещало взять под свое покровительство — с тем, чтобы, опираясь на него, не допускать «красных» в город. Фактически такой орган неминуемо должен был превратиться в орудие интервентов посредством которого они получили бы возможность проводить все нужные им мероприятия, прикрываясь штампом «российского учреждения».

При осуществлении плана захвата власти ревкому приходилось считаться с очень резким неравенством сил: в распоряжении революционного комитета было не более 50 человек, и то [illegible] вооруженных, тогда как китайских войск в городе находилось около 400 человек и, кроме того, в казармах расположенных в 2-х километрах от города, было до 200 семеновцев.

Поэтому революционный комитет за несколько часов до намеченного выступления — днем 18 февраля — послал двух делегатов в Маймачен к китайским властям. Они должны были предупредить китайского «сановника» в Маймачене о предстоящем занятии города отрядами революционного комитета, отвлечь по возможности внимание китайского командования на несколько часов и добиться, хотя бы на время переговоров, того, чтобы китайские войска соблюдали нейтралитет. В «дипломатической ноте», посланной революционным комитетом китайским властям, в лице главного их «сановника» в Маймачене, указывалось, что «город и прилегающий к нему район очутился без руководящей власти, отрезанным от всего революционного Забайкалья. Начинающийся голод неизбежно вызовет народное волнение, при котором могут пострадать и китайские граждане. При таких исключительных обстоятельствах Троицкосавский военно-революционный комитет, являющийся исполнительным органом трудовой части населения и включенный в состав органов всероссийского советского правительства, принимает в свои руки всю полноту власти».[1])

Уведомляя об этом, революционный комитет выражал «глубокую уверенность, что находящиеся в городе Троицкосавске и его окрестностях китайские войска сохранят дружественный нейтралитет и не помешают отрядам Ревкома в выполнении его задач».[2])

В то время, как делегация вела переговоры в Маймачене, небольшой вооруженный отряд ревкома, явившись в помещение городской управы, где собиралось «междуведомственное совещание» для обсуждения вопроса о создании буржуазного органа власти, распустил это совещание. Затем дружинники явились в помещение милиции и отобрали оружие у семеновских милиционеров, арестовав их. Немного спустя, дружинниками были заняты почта, телеграф.

[1]) Революционный комитет [illegible] в состав органов ЦИК [illegible] советский Иркутск [illegible]

[2]) [illegible]

телефонная станция, казначейство и другие учреждения города. Городская дума также вынуждена была признать власть ревкома. но при этом троицкосавско-кяхтинская буржуазия осталась верной своим классовым стремлениям: свое постановление о признании власти ревкома она дополнила — игнорируя самый элементарный политический такт — выражением китайскому правительству глубокой благодарности за любезную помощь (!!), оказанную народу».

Вооруженные силы ревкома увеличились присоединением нескольких десятков молодых солдат, мобилизованных ранее семеновскими властями. Были произведены аресты многих активных семеновцев.

Небольшой японский отряд, который находясь в Троицкосавске. оказался отрезанным от японского штаба в Верхнеудинске теперь, после переворота, перешел через Маймачен в Монголию и отправился по направлению к Урге.

На следующее утро перед помещением ревкома собралось много граждан, выражавших приветствие ревкому.

Китайские власти и командование были раздражены всем происшедшим... Вскоре они получили возможность убедиться, что вооруженных сил у ревкома очень мало. С другой стороны, и местная буржуазия начала настаивать перед интервентами о необходимости борьбы с ревкомом.

Китайское командование решилось сделать попытку разоружения ревкома. В помещение, которое занимал ревком и над которым развевался красный флаг, 20 февраля подошел значительный китайский отряд. Его начальник потребовал, чтобы красный флаг был снят, но получил отповедь от председателя ревкома, который заявил, что «красный флаг является общегосударственным флагом Российской республики, и ревком не считает нужным снимать его». Начальник китайского отряда прервал переговоры и занял своим отрядом отделение государственного банка, почту, телеграф и некоторые другие учреждения. Тогда ревком укрепился в занимаемом им помещении, устроив из него маленькую крепость, и решил защищаться от нападения интервентов до последних сил.

22 февраля густые цепи китайских солдат окружили квартал. занятый ревкомом и его отрядами; на углах улиц были поставлены пулеметы. Выступление китайских войск создало большое возбуждение среди населения Троицкосавска. Стали собираться толпы народа. На базарной площади состоялся митинг, после которого его участники двинулись с красными знаменами к помещению ревкома. но на пути они были встречены залпами китайского отряда, причем 7 человек было убито и 14 ранено. [illegible]

Происшедшее событие, повидимому, несколько смутило и самих интервентов: отряды возвратились в казармы, на улицах были оставлены только небольшие заставы.

Вскоре ревкомом были установлены регулярные сношения с

ЦИК'ом советов Прибал[illegible] китайцами командирова[illegible]. Главным вопросом при этих переговорах [illegible] дальнейшем пребывании китайских войск на р[illegible] территории и о прекращении «[illegible] вительства», оказывае[illegible] властями семенов[illegible]

Оставив мысль о вооруженной борьбе с «красными», китайские интервенты все же стремились причинить возможно более затруд[illegible] [illegible] был запрещен вывоз продуктов и товаров из Маймачена в Троицкосавск. Так как при оторванности от центров области и от [illegible] железной дороги местное население все необходимое получало тогда из Монголии, это запре[illegible] [illegible] запретил вывоз в Маймачен хлеба и [illegible]

В начале марта 1920 года китайские отряды были эвакуир[illegible] ваны из города и ограничили свое пребывание казармами, [illegible] ложенными между Троицкосавском и [illegible]. Город Троиц[illegible] и прилегающий к нему район были за[illegible]ты красными партиз[illegible]

Только в апреле 1920 г. под [illegible] сил китайские войска оставили пределы [illegible].

Изложенные выше события, прои[illegible] савске и его районе, совершенно [illegible] ского генерала Грэвса о том, что [illegible] вой[illegible] тервенции на [illegible] Востоке и в Сибири якобы «занимали[illegible] только собственными делами и [illegible]лись в дела другого народа».[1])

В конце февраля 1920 г. [illegible] пили партизанские отряды, а т[illegible] Забайкальская советская группа [illegible]

Японское командовани[illegible] ных переговоров согласилос[illegible] при боевых действ[illegible] тии города. [illegible] группой войск совме[illegible] семеновцами, укрепи[illegible] местье.

Однако, японцы не сдержали своего [illegible] о соблюдении нейтралитета. При занятии Верхнеудинска [illegible] народно-революционной армии и партизанами, по слов[illegible] [illegible] является японский батальон, командование которого предупр[illegible] что если будет убит, хотя бы один японский солдат, [illegible] нуждены будут вступить в бой. Этот маневр помог разбитым семеновцам безболезненно отступить по направлению к Чите. Кроме того несмотря на японские заверения, что они за демаркационную линию, не выйдут и будут соблю[illegible]

---

[1]) Грэвс. [illegible]

[illegible] и не [illegible]
[illegible]».[1]) [illegible]
вынуждены были [illegible]
[illegible]
[illegible] Верхн[illegible]
совместно с партиз[illegible]
щихся города и во[illegible]
рых раз'яснялась [illegible]
дейщиной и интер[illegible]
в большом количес[illegible]
Началось переформ[illegible]
народно-революцион[illegible]
Спустя несколь[illegible]
эвакуировались по[illegible]
отряды, увозя в ст[illegible]
нершину.
Таким образом[illegible]
власти белогвардей[illegible]
[illegible]тепенного восс[illegible]
[illegible]рриторий на прот[illegible]
[illegible] их войска[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]мационного отдела [illegible]
балино и Караван[illegible]
[illegible] советскую. с[illegible]
[illegible]асти мы видим т[illegible]
[illegible]
[illegible]
байкалья.[2])
Но советизаци[illegible]
[illegible]а сопряжена с [illegible]
империалистичес[illegible]
[illegible]ена была вести т[illegible]
от разрухи импери[illegible]
По предложени[illegible]
[illegible]люции В. И. Лени[illegible]
[illegible]жду Советской рес[illegible]
[illegible]альневосточную ре[illegible]
«Обстоятельств[illegible]
[illegible] своем докладе на[illegible]
«буферного» государ[illegible]
войну с Японией [illegible]
чтобы попытаться [illegible]

[1]) Кузнецов[illegible]
[2]) Кузнецов-[illegible]
[illegible] в борьбе за [illegible]

вому флангу и по нашим войскам около тюрьмы строчили японские пулеметы».[1]) Под напором вооруженных сил восставшего народа вынуждены были наконец уйти из Прибайкалья и японские интервенты.

Занятие Верхнеудинска Забайкальской советской группой войск совместно с партизанами вызвало большое ликование среди трудящихся города и во всем Прибайкалье. Начались митинги, на которых раз'яснялась необходимость дальнейшей борьбы с белогвардейщиной и интервентами. На городской рынок стали поступать в большом количестве подвозимые из сельских районов продукты. Началось переформирование партизанских отрядов в регулярную народно-революционную армию.

Спустя несколько дней после взятия Верхнеудинска оттуда эвакуировались по направлению к Чите японские интервентские отряды, увозя в своих вагонах семеновское чиновничество и офицерщину.

Таким образом, Западное Забайкалье было освобождено из под власти белогвардейцев и интервентов, что создавало возможность постепенного воссоединения с Советской Россией всех российских территорий на протяжении от Байкала до Тихого океана по мере занятия их войсками народно-революционной армии.

Трудящиеся Прибайкалья горячо желали полного воссоединения с Советской Россией. Так, в ответ на анкету агитационно-информационного отдела Главного партизанского штаба, сельсовет сс. Кибалино и Караванка писал: «Наши селения признают власть народа, советскую, сочувствуем мы все большевикам, т. к. в этой власти мы видим то право, которое мы давно ждали...» «Не может быть иной власти, кроме большевистской, советской». «Даешь советскую власть». Таков был лозунг рабочих и крестьян Прибайкалья.[2])

Но советизация Забайкалья и Дальнего Востока в тот период была сопряжена с опасностью вовлечения Советской России в войну с империалистической Японией так как Советская Россия, вынуждена была вести тогда войну с белополяками и не оправилась еще от разрухи империалистической войны и борьбы с интервентами.

По предложению гениального стратега социалистической революции В. И. Ленина, советское правительство решило создать между Советской республикой и Японией «буферное» государство — Дальневосточную республику.

«Обстоятельства принудили,— говорил тогда Владимир Ильич в своем докладе на VIII с'езде Советов 21 XII 1920 г. к созданию «буферного» государства в виде Дальневосточной республики... вести войну с Японией мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но если

[1]) Кузнецов-Ворнов. Рукописный фонд ГИЯЛИ.

[2]) Кузнецов-Воронов. Партия во главе рабочих и крестьян в борьбе за советы (рукопись.).

можно обойтись без нее, пишут, что нам она, по понятным условиям, сейчас [illegible]».[1])

Происходивший в Верхнеудинске 28 марта—8 апреля 1920 г. с'езд представителей трудового народа Прибайкалья, на котором присутствовало 145 делегатов, постановил: «1) признать целесообразным и необходимым образование самостоятельной автономной власти в пределах Забайкалья и Дальнего Востока об'единяющей области Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалин и полосу отчуждения Восточнокитайской железной дороги, 2) установить в этой области, власть демократическую представляющую все слои населения».[2])

На с'езде было избрано правительство (народно революционная власть) Дальневосточной республики. Когда меньшевики и эсеры, которые стремились сорвать политику советского правительства на Дальнем Востоке, отказались дать своих представителей в правительство «буфера», последнее было избрано из делегатов с'езда — коммунистов, представителей профессиональных союзов, трудового революционного крестьянства и народно-революционной армии.

Но руководящую роль в Дальне-Восточном буфере играли большевики. «Создание ДВР», пишет и один из новейших исследователей, является прекрасным образцом умелой тактики ленинско-сталинской партии в исключительно сложных международных и внутренних условиях того времени».[3])

17-го мая 1920 г. правительство ДВР было признано правительством РСФСР. Народный Комиссариат по иностранным делам РСФСР в особой ноте уведомил правительство ДВР о том, что Советское правительство готово немедленно вступить в официальные дипломатические сношения с правительством новой республики на предмет заключения торговых, экономических соглашений.[4]) Этот факт сразу же стал известен японскому командованию и побудил его приступить к переговорам с правительством ДВР

Одна из главных задач, которые с'езд поставил перед вновь образуемой властью, заключалась в том, чтобы «отстаивать твердо и неуклонно права русского народа на самоопределение и на территориальную неприкосновенность, вести борьбу против иностранной интервенции, оккупации и вмешательства в наши дела, и за освобождение территории Забайкалья и Дальнего Востока от вооруженных сил иностранных держав».[5])

---

1) Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 7.

2) «Известия Иркутского Ревкома», 1920 г., № 62 — Цитировано по книге: Парфенов. «Борьба за Дальний Восток». М., 1928 г., стр. 157.

3) Рейхберг, Г. [illegible] ДВ [illegible] 1918—1922 гг.—«Историк-марксист», 1937 г., стр. 139.

4) Газета «Власть труда», № 160 от 25 мая 1920 г., Иркутск. Цитировано по книге Парфенова: «Борьба за Дальний Восток», стр. 201.

5) Газета «Рабочий и крестьянин Прибайкалья» (Верхнеудинск), № 10, 4 апреля 1920 г.

по понятным усло-

—8 апреля 1920 г.
йкалья, на котором
признать целесооб-
тельной автономной
стока об'единяющей
Сахалин и полосу
и, 2) установить в
вляющую все слои

одно революционная
еньшевики и эсеры.
о правительства на
тавителей в прави-
делегатов с'езда —
союзов, трудового
ионной армии.
буфере играли боль-
овейших исследова-
тактики ленинско-
международных и

ыло признано прави-
иностранным делам
во ДВР о том, что
упить в официаль-
ом новой республи-
еских соглашений.[4]
командованию и по-
льством ДВР.
ставил перед вновь
«отстаивать твердо
еделение и на тер-
у против иностран-
в наши дела, и за
Востока от воору-

№ 62 — Цитировано
» М., 1928 г., стр.

а ДВ и борьба с ней в
139.
1920 г., Иркутск. Ци-
ьний Восток», стр.

ья» (Верхнеудинск),

После взятия Верхнеудинска встала задача освобождения от интервентов территорий в восточной части Забайкалья; почти по- [illegible] Чита [illegible] 1920 г. [illegible] Чита [illegible] 1920 года [illegible] Дальневосточной «буферной» республики. [illegible] 1920 года [illegible] Бурят-Монголии была освобождена от интервентов.

В 1921 году постановлением центральных органов советской [illegible] в Забайкальской Бурят-Монголии была образована Бурят-Монгольская Автономная Область [illegible] в 1922 году [illegible] территории Забайкалья [illegible] Бурят-Монгольская [illegible] область Дальнего Востока.

«Буферная» ДВ республика просуществовала недолго — немного более двух лет. Японские интервенты, находясь под натиском Красной Армии, [illegible] к Тихому Океану, [illegible] Японии, [illegible] были уйти из пределов Советского Дальнего Востока. 25-го октября 1922 года войсками [illegible] армии был занят Владивосток. Дальнейшее существование «буфера» стало [illegible] не соответствующим новой политической обстановке.

В приветственной телеграмме освобожденному Приморью В. И. Ленин писал: «...Занятие народно-революционной армией ДВР Владивостока об'единяет с трудящимися массами России русских граждан, перенесших тяжкое иго японского империализма»...

Освобождение Дальне-Восточной окраины от интервентов встречено было трудящимися с [illegible]. В первые же дни после занятия Владивостока рабочие и крестьяне на своих многочисленных собраниях потребовали, чтобы буфер был ликвидирован и чтобы территория, занимавшаяся этой республикой, стала неразрывной частью единой Советской страны. 10-го ноября 1922 г. народное собрание ДВР постановило буферное государство ликвидировать и [illegible] считать Дальний Восток неразрывной частью Советской

России. Вынеся это постановление, Народное Собрание об'явило себя самораспустившимся.[1])

С этого времени Дальний Восток и Бурят-Монголия воссоединились с РСФСР. В Бурят-Монголии начали проводиться в жизнь лозунги, провозглашенные Великой Октябрьской Социалистической Революцией, начала осуществляться Ленинско-Сталинская национальная политика.

В 1923 году две Бурят-Монгольские автономные области (Сибири и Дальнего Востока) были об'единены в одну Бурят-Монгольскую Автономную Социалистическую Советскую Республику.

История империалистической интервенции в Бурят — Монголии отразила все те черты, которыми характеризовалась интервенция в целом, здесь имели место и соперничество отдельных групп интервентов, переходящее в глубокую враждебность, и действенный порыв рабочих и трудового крестьянства к борьбе под руководством коммунистической партии против интервентов и поддерживавшихся ими белогвардейцев. Успех этой борьбы даже в тот период, когда Советская Россия была слабой, не успела еще оправиться от разрухи, нанесенной империалистической войной, не успела еще полностью развернуть социалистическое строительство, является залогом того, что вторичное нападение империалистов, в переживаемый нами период, когда успехи социалитсического строительства СССР и мощь его Рабоче-Крестьянской Красной Армии признаны самими империалистами, — встретит еще более мощный удар.

Н[illegible] усиление революционной бдительности. Сокрушительный удар, который нанесли народы СССР белогвардейцам и интервентам в период 1918—1922 гг., не устранил опасности новой контрреволюционной войны империалистов против СССР. Советский Союз находится в обстановке капиталистического окружения, и участвующие в этом окружении буржуазные страны выжидают случая чтобы напасть на него и деятельно ведут подготовку к этому нападению.

Факты, свидетельствующие об идеологической подготовке войны против СССР со стороны империалистов Японии, приведены в начале настоящего очерка. В течение всего периода с 1922 года японские империалисты вели также и материальную подготовку этой войны. Об этом красноречиво говорят такие факты, как колоссальные цифры расходов Японии на вооружение, лихорадочное строительство стратегических железнодорожных линий в районах, прилегающих к границам СССР на Дальнем Востоке и нападения отдельных японских отрядов на эти границы с целью прощупать насколько крепко они охраняются, и т. п.

Процессы антисоветских «троцкистского центра» и право-троцкистского блока «особенно ярко осветили подрывную работу

---

[1]) Парфенов. Цит. соч., стр. 3[illegible]

империалистов и их троцкистско-бухаринской агентуры, этой оголтелой и беспринципной банды вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданиям разведывательных органов иностранных государств» (Сталин).

Процессом по делу антисоветского троцкистского центра было установлено, что главари этого центра Радек, Пятаков, Сокольников и их сообщники по инициативе и директивам злейшего врага народа Иуды Троцкого вступили в сношения и вели переговоры с иностранными агрессорами и их представителями, ожидая от них военной помощи и обещая им за это реставрацию капитализма на территории СССР, различные экономические и политические выгоды, вплоть до отдачи империалистам части советской территории. Японским империалистам было обещано уступить Приморье и Приамурье, т. е. те области, которыми так безуспешно пытались завладеть японские интервенционистские войска в период 1918—1922 гг. Кроме того, троцкистский центр обещал Японии отдать сахалинскую нефть, гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой, допустить Японию к эксплоатации золота на территории СССР и не чинить никаких помех к завоеванию Китая японскими империалистами. Таким образом, троцкистский центр намеревался расчленить нашу родину и превратить ее в колонию [illegible]кого империализма и вместе с тем обеспечить осуществление давнишних мечтаний империалистической Японии об отторжении от СССР его дальне-восточных территорий.

По директивам и указаниям японской разведки участники троцкистского центра вели диверсионно-вредительскую и шпионскую работу.

Борьба, которая велась в Бурят-Монголии против контрреволюции и интервентов, сопровождалась многочисленными жертвами со стороны трудящихся. Кроме того, господство белогвардейщины и интервентов нанесло трудовым массам Советской России огромный материальный ущерб: сжигались деревни, подвергались разгрому хозяйства, разрушались сооружения транспорта — железнодорожные станции, мосты, телеграфные линии и пр. В образованное в 1924 году общество содействия жертвам интервенции, одной из задач которого являлось выявление потерь, понесенных гражданами СССР от интервенции, поступило 1335 тысяч заявок, причем они относились только к личным имущественным потерям, всего на общую сумму 300 миллионов рублей. Из указанного числа заявок приходилось на Сибирский край — 80 тыс., Дальне-Восточный край—44 тыс. и Бурят-Монгольская АССР—7 тыс.[1]) Конечно, все эти цифры являются неполными и преуменьшенными во-много раз по сравнению с действительными.

Необходимо также отметить огромное количество золота, переданного белогвардейским «правительством» Колчака империали-

---

[1]) «Интервенция». «Сибир. Советск. Энциклопедия», т. II, стр 304.

стам Англии и Франции — 9090 пудов и Японии — 1142 пудов[1].

За 20 лет существования Советской власти Бурят-Монголия, как и все другие области Советского Союза, совершенно изменилась.

За годы Сталинских пятилеток Бурят-Монголия превратилась из отсталой и забитой колонии царской России в одну из передовых республик Советского Союза. При царизме в Бурят-Монголии были лишь мелкие промышленные предприятия кустарного типа. В настоящее время на территории БМАССР существуют предприятия, имеющие союзное значение — паровозо-вагонный завод, мясокомбинат, Джидинский вольфрамовый комбинат, механизированный стекольный завод и другие.

Вместо разрозненных мелких индивидуальных хозяйств Бурят-Монголия покрылась сетью колхозов, вооруженных всеми современными орудиями высоко развитого сельского хозяйства, причем в этих колхозах об'единено 91% крестьянских хозяйств, занимающих 93,5% всей посевной площади республики. Посевная площадь республики уже с 1933 года увеличилась более чем на 280%. На колхозных полях работают около 1200 тракторов, 350 комбайнов и тысячи других сельскохозяйственных машин.

Трудовое население Бурят-Монголии освободилось от гнета и кабалы со стороны эксплоататорских классов. Кочевой быт бурят-монголов сменился оседлым. Являвшаяся в прошлом страной некультурной, неграмотной, опутанной суевериями, Бурят-Монголия совершенно изменила свой культурный облик и достигла огромных успехов в деле строительства культуры национальной по форме, социалистической по содержанию. С 1923 года расходы на народное образование выросли почти в 70 раз. Бурят-Монгольская АССР вместе с другими пограничными республиками и краями Советского Союза стоит на страже советских границ.

Все это дает полную уверенность в том, что «никакие испытания не страшны народам Советского Союза, освобожденным от гнета царизма, освобожденным от эксплоатации капитала, строящим колхозы и социалистическую индустрию и делающим неприступными советские границы» (Молотов).

Эта уверенность в неприступности советских границ блестяще оправдалась при недавних событиях, происшедших в пограничной зоне Советского Дальнего Востока в районе озера Хасан.

Как известно, японская военщина, безуспешно испробовав сначала обычное для агрессоров средство, которое они так успешно применяют к буржуазным государствам — запугивание и шантаж, — совершила в период 29—11 августа 1938 года наглую попытку вторгнуться на советскую территорию. Но эта попытка получила сокрушительный отпор, наткнувшись на героическое сопротивление частей Красной Армии, которые отбили все атаки

---

[1]) «Колчаковщина». — «Большая Советская Энциклопедия», том 33, стр. 521.

врага и выбросили японские войска за пределы советской земли. [illegible] Япония потер- пела крупнейшее поражение и на военном и на дипломатическом фронте.

Нападение японских агрессоров вызвало взрыв глубочайшего негодования и возмущения среди всех народов Советского Союза, которые в ряде резолюций и обращений к руководителям партии и правительства подчеркнули свою непоколебимую решимость — по первому зову правительства встать, под знаменем партии Ленина—Сталина, на защиту социалистической родины.

По поводу японской провокации сказало свое слово и населе- ние советского Дальнего Востока, подвергшееся ряду насилий и злодеяний со стороны [illegible] ции 1918—1922 гг.

Так, на общегородском митинге трудящихся г. Владивостока [illegible] 1938 года, [illegible] народному [illegible] рилось:

«Пусть помнят и знают японские самураи, что советский [illegible] на Дальнем Востоке. [illegible] пограничники. [illegible] тихоокеанских водах родился и возмужал советский флот, готовый [illegible] территории. [illegible] зову партии и правительства обрушиться на врага и уничтожить его, если он еще раз вздумает осквернить нашу родную советскую землю».[1])

Будучи разгромлены у озера Хасан, японские империалисты, [illegible] 1939 года, [illegible] дружественной СССР Монгольской Народной Республики.

Но неумные японские захватчики просчитались и здесь. Япон- [illegible] от героической Красной Армии как и у озера Хасан.

В сентябре 1939 года, когда прогнившая насквозь панская

---

[1]) «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1938 г., № 186, 11 августа.

Польша распалась в результате начатой ею войны с Германией и фактически перестала существовать как государство, а братское нам население Западной Украины и Западной Белоруссии в развалившейся Польше, оказалось брошенным на произвол судьбы, наша Красная Армия, по приказу своего правительства, перешла на территорию бывшей Польши, освободила своих братьев западных украинцев и белоруссов от гнета польских панов и произвола польской военщины и вместе с тем ликвидировала тот опасный очаг войны на западной границе СССР, каким долгое время являлась панская Польша.

С началом новой империалистической войны на западе стараниями англо-французских империалистов, в плацдарм военных провокаций против СССР была превращена Маннергеймовская Финляндия. Нашим северо-западным границам и крупнейшему промышленному центру — Ленинграду угрожала военная опасность.

Правительство СССР пыталось заключением мирного договора с Финляндией устранить эту военную опасность.

Но правящая клика Финляндии того времени, подстрекаемая англо-французскими поджигателями войны, уклонилась от мирных переговоров и стала на путь провокаций и войны против Советского Союза.

В ответ на эти военные провокации, для того чтобы обеспечить безопасность северо-западных границ и безопасность Ленинграда, наша Красная Армия по приказу Советского правительства перешла в наступление, разбила силой своего могущества твердыни Карельского перешейка, нанесла сокрушительный удар провокаторам войны и добилась обеспечения безопасности на наших границах под Ленинградом. Мирный договор, подписанный 12 марта 1940 года между СССР и Финляндской республикой, еще раз продемонстрировал мирную политику СССР. Те задачи, которые ставило перед собой Советское Правительство, разрешены.

Безопасность наших северо-западных границ и Ленинграда обеспечены полностью. Опасный очаг войны ликвидирован и здесь. Везде и всюду своими героическими действиями наша доблестная Красная Армия подтвердила на практике слова тов. Сталина, сказанные на XVIII с'езде партии «Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность Советских границ».

О Г Л

ОГЛАВЛЕНИЕ

[illegible] Г. Ф. Ходаков | [illegible] И. А. Аханов

[illegible] | Подписано [illegible]

[illegible] МАССР [illegible]

Страница	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	большее
[illegible]	[illegible]	[illegible]	подполь[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	общес[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Цена 2 руб. 65 коп